

ЗАРУБЕЖЬЕ

Познаете Истину
и Истина сделает
вас свободными.
Еванг. от Иоанна.

ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ

№ 1 (5)

МАРТ 1966

МЮНХЕН

НЕЛЬЗЯ ТЕРПЕТЬ!

В Москве Синявский и Даниэль были приговорены к длительным срокам тюремного заключения. Мартиролог российских писателей и поэтов пополнился двумя новыми именами; еще раз получили оправдание незабываемые слова Замятина: «В других странах писателями гордятся, у нас их бьют по морде».

Темен жребий русского поэта:
Неисповедимый рок ведет
Пушкина — под дуло пистолета,
Достоевского — на эшафот.

Конечно, Даниэль и Синявский не Пушкин и не Достоевский, но дело ведь не в определении силы их литературного таланта, а дело в их судьбе. И в определении судьбы великого народа, попавшего во власть маленьких людшек. У Салтыкова-Щедрина есть разговор мальчика в штанах с мальчиком без штанов, немецкого мальчика с русским мальчиком. Русский мальчик хвастается тем, что погоди-де, немчура, «будет и на нашей улице праздник!» А немец отвечает: «Врешь ты все, русский, никогда у вас ни улицы, ни праздника не будет». И это в салтыковские времена. А ведь Александр III и Сталин, Победеносцев и Жданов — вещи несомненные! Было время, когда признанному писателю за неосторожные высказывания в худшем случае грозило то, что тогда называлось ссылкой.

Нынешние мракобесы тащут и не пуцают; за всякое неосторожное слово грозит то ссылка, то тюрьма. И по-прежнему власть предрежающие правы, правы хотя бы потому, что в их руках сила. — Так думают они.

Хоть, впрочем, так ли это? «Всем нашим тюрьмам не вместить великой вашей славы», писал когда-то губернатор Слезкин Льву Толстому. Есть основания считать, что и нынешним тюрьмам и сумасшедшим домам не вместить славы тех, кто, зная что им грозит, со всеми последствиями примирившись, повторяют вслед за Толстым: «Не могу молчать!»

Синявский и Даниэль, конечно, не символы. Символом бывает только исключение. Синявский же и Даниэль скорее уже правило. Недаром, пожалуй, впервые за всю историю советского суда, не признали они своей вины, недаром протестовала против приговора и вообще суда не только литературная и прилитературная молодежь, но и корифеи, вроде Паустовского, недаром жена Да-

ниэля могла в интервью с французским агентством «Франс-Пресс», уже после суда, защищать имя своего мужа и утверждать, что многие выражали ей сочувствие и что она не испытывала «никаких затруднений ни от моих соседей, ни вообще от кого либо». Тот самый советский народ, от имени которого выражали возмущение судьи и обвинители, не нашел в «преступлении» писателей ничего преступного, не обиделся и не возмутился.

Не обиделся же и не возмутился народ потому, что причины на обиду и на возмущение были только у мракобесов, у тех, кто десятилетиями пытались подморозить Россию, забивали окна и двери, конопатили все щели, дабы — сохрани Господи! — сквозняк не проник бы, ветерком бы не повеяло, свежим духом не запахло бы.

Народ и не такое переносил и не возмущался. У народа место нашлось и Пушкину с его «Историей села Горохина» и Щедрина с его «Историей города Глупова». Народ, наконец, и Алексея Толстого, с его горькой сатирой и горьким плачем (ни улицы, ни праздника) скушал и не поперхнулся.

Нами уже сказано: Синявский и Даниэль — не символы, это живые люди, имена в мартирологе, а может быть — и даже наверное (если не бояться искренней патетики) — надежда России, ее будущее. Не спутники и не ракеты, а живые люди — люди, умеющие сохранить дух живой и на кладбище и в склепе — воплощают будущее народа и его надежду. Техника — не самоцель, техника — средство, служит, должна служить людям, а для этого сначала требуется живой человек.

И вот именно в конфронтации с живым человеком и выявилась вся неживость (нежить, о которой так много и хорошо писал Ремизов) сторонников, защитников (по каким соображениям, в данном контексте неважно) системы.

«Литературный критик З. Кедрина», так сообщает корреспондент «Правды», Т. Петров, «говорила на процессе о том, что в зарубежных «трудах» Синявского-Терца советские люди представлены в виде пьяниц и воров, неспособных создать свою культуру, нравственных уродов, упырей, ведьм и оборотней, тупых мужиков, дикой бабы на поме-

ле, убийц, маньяков, растленных эротоманов, тунеядцев и доносчиков».

То есть просто даже нехорошо. И чтобы доказать, что все это не так — и не убийцы-де и не маньяки — сослать автора на каторгу, пусть охватит слабым своим умишкой сущность советского гуманизма!

Обратим внимание на один факт: еще никогда в человеческой истории не был ни один философ, писатель, пророк отправлен, убит, сослан на каторгу, посажен в тюрьму за то, что проповедывал правду, истину и добродетель. Всюду и всегда непрощенные защитники — особенно молодежи — обвиняли их во всех смертных грехах. Сократа отравили за очень нехорошие вещи, которые он будто бы делал и проповедывал. И его обвиняли в лицемерии. Что же, судьям Синявского и Даниэля история не известна! Или просто так было нужно? Нужно для того, чтобы еще раз — может быть, в последний — закрыть живую струю, утвердить власть мертвечины!

У Петрова дальше читаем:

«В некоторых кругах за рубежом высказывается сомнение: не представляет ли собою суд над Синявским и Даниэлем подавление в писательском творчестве критики недостатков, имеющихся в советском обществе?»

Нет, говорит Петров, не представляет!

И спорить с ним не приходится. Не приходится потому, что все заявление — квинт-эссенция лжи. Никаких сомнений нигде за рубежом не высказывалось. А то, что высказывалось, было протестом. Протестовал Нобелевский комитет в Швеции, протестовал Пен-Клуб, протестовал целый ряд писателей и общественных деятелей, наконец, протестовали — и это наиболее показательно — компартии Запада, включая наиболее крупные западно-европейские компартии, французскую и итальянскую. Протестовали против суда и против того духа, который этот суд сделал возможным.

Протестовал, наконец, французский, коммунистический писатель Арагон, не протестовавший даже во времена сталинского зажима.

Времена не те. И даже коммунисты на Западе не считают больше мордобития высшим выражением гуманизма.

Мы, конечно, не знаем, что руководило протестующими коммунистами: гуманные соображения, охвативший и их, либеральный дух нашего столетия или боязнь потери престижа в собственной стране в результате бросающего на них тень изуверства мракобесов в Советском Союзе! Мы не знаем, да нам и все равно. Знаем мы только, что своими осторожными формулировками Петров пытается обмануть своих читателей, обмануть тот народ, от имени которого он будто бы выступает. «Зал встретил приговор аплодисментами», сообщает он в своем репортаже. Этот московский зал был, однако — если Петров прав — единственным форумом, встретившим этот «приговор» — не лучше ли было бы сказать «насилие»! — аплодисментами. Остальный мир насторожился. Остальной мир, веривший, хотевший верить, что времена разнузданной расправы над каждым инакомыслящим прошли и великий народ встал, наконец, на путь терпимости, реагировал резко и недвусмысленно. Своевременна ли эта реакция и были ли основания верить в то, во что многие на Западе верили — вопрос нас здесь не интересующий. Фактом, однако, остается, что волка в одеянии бабушки распознали. «А для чего тебе такие острые зубы?» — спросил мир.

Очевидно, для того, чтобы и дальше кушать всякого, не согласного с декретированием в области духа.

За что посадили Синявского и Даниэля?

За анти-советскую пропаганду на Западе? На Западе анти-советской пропагандой заниматься не к чему. На Западе большинство и так знает, с кем имеет дело. На Западе имеется НАТО, имеется целый ряд анти-коммунистических организаций и учреждений, на Западе знают о венгерском восстании — видели. На Западе Синявский и Даниэль, если и нужны, то лишь как свидетели того, что далеко не всех удалось привести к молчанию, того, что по-прежнему светит над Россией пушкинское «вельню Божию, о муза, будь послушна!»

И если это «вельню Божию» анти-советское, то и Синявский и Даниэль явление анти-советское, но тогда и вообще всякое искусство, все живое — анти-советское. А как собираетесь вы, Петров, Кедрин и иже с ними, навеки искоренить жизнь! Неужели верите вы в то, что это возможно и что из этого что-то выйдет?

Сталин не такими методами работал, а и тогда находились мужественные души, отказывавшиеся верить и писать по ученически «отселева-доселева».

Мы благодарны духу времени, тому повзрослению, которое наблюдается и в мире и на Родине, что не позволило отечественной инквизиции расправиться с питателями при помощи нагана! Мы благодарны духу

времени, не тем, кто к этим методом не прибегнул. Если судили, а не просто кокнули, то не потому, что судить хотели, а потому, что иначе нельзя было.

Мы, живущие здесь, за рубежом, где будто бы возникают приведенные Петровым вопросы, физически пребывающие за пределами нашей страны, но духом и душой сочувствующие, со-страдающие, со-существующие с нашим народом и особенно с его духовной элитой, не желаем — во всяком случае в значительной нашей части — заработать на несчастиях дорогих и нам мучеников политический капитал. Наша жизнь после процесса Синявского и Даниэля станет не легче, скорее труднее. Нам больше придется нести и за большее отвечать. И еще: мера нашего стыда стала большей.

Мы отказываемся гордиться очевидностями. Что большая страна и большой народ добиваются успехов в области промышленного строительства, дают миру больших ученых и техников — это само собой разумеющееся.

Что большая страна и большой народ обороняются против отечественных критиков, которым ведь не удовольствие же доставляет сыпать соль на открытую рану — ведь эта рана и у них болит — при помощи хулиганского суда, кастета и нагана — это стыдно. Величие народа определяется не самохвальством, а великодушием.

Даже если судьи правы и критика Синявского и Даниэля (а мы убеждены что это не так) не задевала существа вещей и не била в цель, критика, как таковая, возможна только там, где человеку дано право ошибаться. О Бернарде Шоу многие англичане говорят: «Нас не трогают критика, в которой нет правды!» Но хватать Бернарда Шоу, тащить его в суд, судить, посылать на каторгу — такое ни одному англичанину и в голову не придет.

Уже шла речь о повзрослении. О повзрослении не только мира, но и советского общества. Повзросление это очевидно, иначе Синявскому и Даниэлю пришлось бы, верно, много хуже. Но нынешнего повзросления недостаточно. Хочется надеяться, что все думающие люди в Советском Союзе восприняли и суд и приговор, как плевок в их лицо. Хочется надеяться, что наступают дни, когда и у нас на Родине получит хождение вольтеровское определение демократии: «я несогласен с тем, что ты говоришь, но я своей жизнью буду защищать твое право говорить это!»

В свое время советская пропаганда возмущалась сжиганием книг в нацистской Германии. Не знаем, что хуже — сжигать книги или расправляться с их авторами!

Так дальше дело не пойдет. Мракобесию должен быть положен ко-

нец. Мракобесы — особенно мракобесы с наганом и кастетом в руках — должны быть взяты на учет. Будущая Россия должна знать, кого благодарить за тот позор, которым овеяно русское имя сегодня. Будущая Россия ожидает от каждого, что он исполнит свой долг. От каждого отдельно и персонально. Находится ли он дома или за рубежом. Начато дело раскрепощения русского духа должно быть закончено. Никакие — самые блестящие — перспективы построения какого бы то ни было общества, никакие планы строительства не оправдывают и не могут оправдать неправды, совершающейся на наших глазах. Если уж заграничные коммунисты нашли, наконец, в себе мужество протестовать против действий своих советских покровителей, то нам и Бог и Россия велели опомниться, не вести себя так, будто нашу Родину, как писал Лесков, наседка только вчера под кустом вывела, поднять свой голос на защиту свободы и права. Дело Синявского и Даниэля показало, что и свобода и право — вещи отнюдь не абстрактные, что убивают и насилуют лучших, самых мужественных, элиту нации и народа. Этого терпеть нельзя.

Александр Кашин

Заявление Союза Русских Писателей

Союз, председателем которого является известный писатель Борис Константинович Зайцев, опубликовал после приговора над Синявским и Даниэлем следующее заявление:

Союз Русских Писателей и Журналистов во Франции, в связи с состоявшимся суровым приговором по делу писателей Синявского и Даниэля, вызвавшим единодушное возмущение не только в рядах западной интеллигенции, но даже и в сочувствующих советскому режиму кругах, вплоть до целого ряда коммунистических партий, считает необходимым заявить, что: прежде всего Союз считает недопустимым самый факт возбуждения уголовного преследования против писателей, лишаящий их возможности свободно высказывать свои мнения и служить своему творчеству.

Кроме того, Союз не может не высказать своей глубокой скорби по поводу того, что за десятки лет своего существования коммунистический режим настолько ослабил моральную сопротивляемость русского народа, что подобные процессы не только не вызывают массового протеста внутри страны, но даже находят пособники нелепого и постыдного обвинения, не стыдящиеся выступать публично и называть себя, казалось бы, обязывающим их званием писателя.

Правление Союза

К кончине Анны Ахматовой

Пока жива на Руси молодежь, девушки будут беречь заветные «Четки». Пока не изгладится в народе память о страшных годах ежовщины, — не замолкнет скорбно-гневный «Реквием». Доколе жив хоть один человек, которого заставит вздрогнуть чистое и свободное ахматовское слово, — будет жить и Анна Ахматова.

ИЗ «РЕКВИЕМА»

Опять поминальный приблизился час.
Я вижу, я слышу, я чувствую вас:

И ту, что едва до окна довели,
И ту, что родимой не топчет земли,

И ту, что красивой тряхнув головой,
Сказала: «Сюда прихожу, как домой».

Хотелось бы всех поименно назвать,
Да отняли список, и негде узнать.

Для них соткала я широкий покров
Из бедных, у них же подслушанный слов.

О них вспоминаю всегда и везде,
О них не забуду и в новой беде,

И если зажмут мой измученный рот,
Которым кричит стомиллионный народ,

Пусть так же они поминают меня
В канун моего поминального дня.

А если когда-нибудь в этой стране
Воздвигнуть задумают памятник мне,

Согласье на это даю торжество,
Но только с условием — не ставить его

Ни около моря, где я родилась:
Последняя с морем разорвана связь,

Ни в царском саду у заветного пня,
Где тень безутешная ищет меня,

А здесь, где стояла я триста часов
И где для меня не открыли засов.

Затем, что и в смерти блаженной боюсь
Забить громохание черных марусь,

Забить, как постылая хлопала дверь
И выла старуха, как раненый зверь.

И пусть с неподвижных и бронзовых век,
Как слезы струится подтаявший снег,

И голубь тюремный пусть гулит вдали
И тихо идут по Неве корабли.

1940 г. Март.

Л. А. ЗАНДЕР

К молодежи в России*)

Автор ниже помещаемой статьи — профессор Лев Александрович Зандер (1893-1964) окончил в 1913 г. Александровский лицей. После этого он учился на философском факультете Гейдельбергского университета. В 1917 г. он стал доцентом философии Пермского университета, а позднее Дальневосточного (во Владивостоке). Через Дальний Восток Л. А. Зандер попадает в Западную Европу. До 1925 г. он проживал в Праге, в Чехословакии, где заведовал библиотекой президента Масарика. В 1925 г. Зандер переезжает в Париж, где становится профессором Православного Богословского Института. Зандер один из основоположников Русского Христианского Студенческого Движения (РСХД) и один из наиболее активных православных участников Экуменического Движения. Он автор многочисленных статей и нескольких книг на богословские и философские темы.

Вы выросли в стране, в которой официально отменили веру в Бога и объявили целью жизни материальное благополучие человека. Вас уверяли в том, что атеизм — истина, что наука не совместима с религией, что цели человеческой жизни конечны и достижимы.

Может быть, вы этому поверили и продолжаете верить; но вернее, что в вашей душе остается сомнение: не является ли все это мировоззрение просто частью партийной программы? Соответствует ли оно действительно той большой науке, которая неустанно и честно ищет истины, и не есть ли оно продукт малой учености, выполняющей социальный заказ власти? Может ли человек удовлетвориться конечными земными целями? А достигнув их, осуществив «равенство всеобщей сытости»¹⁾, не станет ли он жертвой безысходной и безнадежной скуки?..

Если эти мысли возникали в вашем сознании и стали тревожить ваше сердце, то вы уже вышли на дорогу исканий: вы переросли ребяческую стадию «веры в социализм», которая по своей психологической и социологической структуре является псевдоморфозой религии, то-есть попыткой удовлетворить религиозную потребность идеалами, лишенными религиозного содержания.

На этом пути вы не одиноки; им шли многие до вас, и их опыт, запечатленный в ученых трудах, проверенный подвигом жизни, может послужить и вам: не как указка и руководство (ибо в духовной жизни каждый идет своим собственным путем, не повторяя и не подражая дру-

*) из сборника «Старые молодым», Мюнхен, 1960.

¹⁾ выражение Владимира Соловьева.

гому), а в качестве того духовного материала, которым вы можете воспользоваться, строя свое мировоззрение и жизнь.

Общая магистраль духовного развития как России, так и Запада неизменно ведет современную мысль «от марксизма к идеализму»²⁾ и от отвлеченной философии к положительной религии. Путь этот — долгий и трудный — сопряжен со многими опасностями, на некоторые из коих я хотел бы вам указать (ибо всю свою жизнь о них думал и их изучал).

Главная из них заключается в нашей несчастной склонности абсолютизировать все наши мысли и восприятия: разочаровавшись в какой-либо идее, мы сразу же отбрасываем ее всю, целиком, забывая, что «нет такого заблуждения, которое бы не содержало в себе доли истины»³⁾. В таком случае название той или иной системы или мировоззрения воспринимается нами почти как ругательство и становится «жупелом», которым мы без разбору обозначаем все, что нам не нравится. Нет ничего более элементарного, непродуманного и грубого, как бросаться такими словами, как социализм, капитализм, идеализм, реакция, поповство и т. п. Обыкновенно подобные слова-лозунги теряют всякое логическое содержание и служат простыми сигналами для возбуждения враждебных эмоций.

На самом деле вопрос оказывается гораздо сложнее и дифференцированнее; так переход от «марксизма к идеализму» означает разочарование в марксизме, как целостном мировоззрении, претендующем охватить и объяснить все стороны жизни, а отнюдь не отказ от тех бесспорных положительных элементов, которые марксизм в себе заключает. То же относится и к идеализму (который, вместе с родственным ему романтизмом, часто употребляется в поносительном смысле представителями односторонней и исключительной церковности); идеализм неприемлем, как философская система, претендующая на абсолютную истинность, присваивающая себе право последнего суждения (Гегель, Kulturphilosophie). Но из этого никоим образом не следует, что отказ от идеализма должен быть связан с отрицанием Платона и Канта, реальности идей и критики познания...

В еще большей степени это относится к религии. Нет ничего более ложного, как противопоставлять религию, как правду о небе, иной правде: о земле. Религия охватывает собой

²⁾ заглавие книги С. Н. Булгакова, полностью прошедшего этот путь и запечатлевшего его этапы в ряде ученых исследований.

³⁾ слова Владимира Соловьева.

все: и небо и землю. Само слово «*гелио*» означает связь: Бога и мира, Творца и творения, неба и земли, вечного и временного, абсолютного и конечного. Христианство есть религия богочеловечества и богочеловечности, религия близости Бога к человеку и человека к Богу. Превращать христианство в одну только заботу о загробном существовании, исключать из него всю полноту земных задач — значит исказить учение Христа, спиритуализировать его сущность, забывая, что весь человек, а не только его духовная сторона, есть образ Божий, и в качестве такового достоин любви, заботы и достойного существования.

Говоря о всеобъемлющей природе Христа, мы подходим к другой опасности, которая встречается нас на пути духовного развития и которая кажется нам более тонкой, чем простое неверие. Ибо последнее не может быть глубоким: пред лицом серьезной испытующей мысли, честного исследования и известной духовной глубины, отрицательные догматы атеизма оказываются столь поверхностными и плоскими, что держаться за них можно, только имея предвзятые точки зрения. И рано или поздно они должны уступить место жажде положительного и абсолютного; ибо отрицание не может напитать нашу душу; говорить же о научности атеизма просто нелепо: 1) наука занята исключительно тем, что устанавливает связь между идеями и явлениями, но совершенно не способна доказать бытия чего бы то ни было (экзистенциальные суждения по своей природе интуитивны и эмпиричны и не могут быть предметом дискурсивно-научного мышления); 2) с логической точки зрения отрицание есть всегда разрушение наличного или предполагаемого утверждения; отрицания как такового — безначального и независимого — быть не может; можно поэтому говорить о моем неверии в Бога, о моем нечувствии Бога, о моей слепоте в отношении духовных реальностей (разрушая этим чьи-то предположения о моей вере, чувстве и зречести), но говорить о том, что Бога нет — бессмысленно...

Однако жажда абсолютного — неизбежная психологически, необходимая логически — еще не есть религия, но только сознание ее необходимости.

Для того, чтобы выйти из заколдованного круга нашей имманентности, необходим скачек, трансценз, чудо. Ибо только ответ живого Бога на человеческое вопрошание может положить начало новой жизни. И об этом нам говорит Священное Писание: «Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него» (Лк. 11, 13). Но — «сие не от вас — Божий дар; не от дел, чтобы никто не хвалился» (Еф. 2, 8-9).

Но вот здесь, в этой новой жизни с Богом и в Боге, мы встречаемся с новыми опасностями, коренящимися в

самой сущности религиозной феноменологии.

Религия есть связь человека с Богом. В этом смысле она есть неисследимая глубина его личной жизни, тайна, которая не может быть понята и объяснена... Но человек живет не только личной, но и общественной жизнью: вне семьи, общества, государства он не мыслим. И все в его жизни имеет одновременно и личный и общественный коэффициент. В этом смысле религия есть явление не только мистики, но и социологии; и в качестве последнего она неизбежно приобретает характер установления, организации, культа, церкви. В нормальных взаимоотношениях все эти внешние элементы являются символами, носителями, преломлениями духовных реальностей. Они ее в себе содержат и к ней ведут. Но беда в том, что связь эта не неизбежна: внешнее может отрываться от внутреннего, так же, как внутреннее может стремиться обходиться без внешнего. И здесь нас ожидают самые неожиданные возможности, одинаково соблазнительные как для верующих, так и для неверующих, но ищущих веры.

Мистическая жизнь может быть отвлеченной, невоплощенной, нецерковной; в таком случае — без руководства и проверки, выработанных веками, без традиции — она легко вырождается в эмоциональное возбуждение, в мистическое фантазирование и истерию (ср. фантастику сведенборгианства, экстазы пентикостариев и др.). А с другой стороны: абсолютизирование внешних форм церковности может повести к обрядоверию, к внешне правовому пониманию религии, к лицемерию... Эти опасности присущи всем религиям и всем церквям; избежать их можно только духовной бдительностью, которая знает, что все духовное должно быть воплощено и что все материальное должно быть носителем духовного⁴). Путь этот труден; следуя ему, мы все время отклоняемся то в одну, то в другую сторону и подаем повод к соблазнам как тем, кто обвиняет нас в языческом отношении к миру, так и тем, кто возмущается нашим равнодушием... к тому же миру.

Еще более остра эта опасность для тех, кто только ищет веры и издалека присматривается к церкви. Феноменология религиозной жизни, те исторические кристаллы, в которые она отливается (богослужение, таинства, обряды, иерархия...), являются для них просто лишними смысла; и

⁴) Христианство есть религия воплощения («Слово стало плотью», Ев. от Иоанна) — в отличие от мистики Индии и Китая, которая есть религия раз-воплощения. В соответствии с этим Христианство не только не отрицает материю, плоть, тело, но жаждет их преображения и ждет их вечного прославления.

только присущая им красота может привести их к мысли, что за этими внешне непонятными формами скрывается единственное по своей глубине и мудрости содержание. С этой опасностью можно и должно бороться: надо только помнить, что Церковь тысячелетиями впитывала в свою жизнь все культурные богатства мудрости и красоты и что поэтому ее парчевый покров внешне не похож на простоту проповеди галилейских рыбаков. Но с другой стороны мы должны помнить, что содержание этой проповеди осталось тем же и что вся красота красок, звуков и форм по существу говорит нам о том же: о любви к Богу и о любви к человеку.

Особенно важно помнить об этом тем, кто почувствовали себя призванными, переступили порог и оказались внутри церковной ограды. Как часто самоутверждаются они в своем благочестии и горделиво смотрят на тех, которые еще сомневаются и ищут!

Для русской молодежи, воспитавшейся в догматах марксизма, величайшей опасностью является замена одной системы мысли другой «системой» — бесконечно более глубокой, но живой и животворящей только в том случае, если она не оторвана от того живого Источника, от того творческого Начала, для коего она — только проводник и истолкование. Путь в Церковь есть путь в Жизнь — в жизнь, полную радости и мудрости.

Эта жизнь противостоит смерти, как свет — тьме. О победе же жизни над смертью и света над тьмою нам поведано в первых же словах благовестия Иоанна:

в Нем была жизнь
и жизнь была светом для людей
И свет во тьме светит
И тьма его не объяла.

«— В наше время очень участились микроскопические формы сердечных кровоизлияний. Они не все смертельны. В некоторых случаях люди выживают. Это болезнь новейшего времени. Я думаю, ее причины нравственного порядка. От огромного большинства из нас требуют постоянного, в систему возведенного кривоизгиба. Нельзя без последствий для здоровья изо дня в день проявлять себя противно тому, что чувствуешь; распинаться перед тем, чего не любишь, радоваться тому, что приносит тебе несчастье. Наша нервная система не пустой звук, не выдумка. Она — состоящее из волокон физическое тело. Наша душа занимает место в пространстве и помещается в нас, как зубы во рту. Ее нельзя без конца насиловать безнаказанно. Мне тяжело было слышать твой рассказ о сылке, Иннокентий, о том, как ты вырос в ней и как она тебя перевоспитала. Это как если бы лошадь рассказывала, как она сама объезжала себя в манеже».

Борис Пастернак «Доктор Живаго»

„Октавий“ Минуция Феликса

(написан между 160 и 190 г.г. по Р.Х.)

Среди ряда древне-христианских писателей — апологетов Минуций Феликс является одним из наименее известных в русской среде. Его единственное произведение «Октавий», в древности очень распространенное, было впоследствии позабыто. Это тем более жаль, что в «Октавии» красочно и глубоко трактуются вопросы чрезвычайно близкие современному сознанию. Это обстоятельство и заставляет нас вспомнить о нем на страницах настоящего издания и изложить в выборках творение древнего апологета*).

*

Минуций Феликс рассказывает как в Риме он встретился со своим другом Октавием — христианином, как направившись вместе с ним на морские купания в Остию, он на пути познакомил Октавия со своим другим другом — язычником Цецилием.

Подходя к морскому берегу, Цецилий, при виде статуи Сераписа, поднятием руки к устам, высказал поклонение этой статуе. Минуций остался безразличным к этому знаку, но Октавий, заявляя свое отрицательное отношение к языческому суеверию, стал упрекать и Минуция Феликса в том, что тот оставляет своего друга в языческой слепоте. Цецилий предложил тогда диспут о правоте христианства или язычества.

Для нас интересна эта сцена, потому что она рисует нам ту внешнюю обстановку, в какой совершалась проповедь христианства на его заре, обстановку, в которой происходило то величайшее чудо истории, тот степной пожар душ, охвативший в короткое время миллионы людей, который перевернул человеческую историю.

«Сядем на эту скалистую ограду, воздвигнутую тут для защиты купален, которая так далеко убегает в море. Мы равно удобно можем тут отдыхать от нашего пути и рассуждать внимательно», предложил Цецилий.

«С этими словами, повествует Минуций Феликс, мы сели так, что прикрывая меня с обеих сторон, они спрятали меня посреди нас троих (*ita ut me ex tribus medium lateris ambitione protegerent*). Не было это соблюдением ранга или почта, потому что дружба все принимает равно и всех делает равными, но сделано это было для того чтобы в качестве арбитра я был бы ближе к обоим и мог оказать обоим наибольшее внимание, а будучи посредине мог разделять их».

*) Апологет — защитник. Так в древности назывались христианские писатели, старавшиеся в эпоху гонений защищать христиан и их веру перед языческими правителями и обществом.

Цецилий начинает утверждением, что в человеческих делах все сомнительно, ничто достоверно неизвестно, и что потому так особенно прискорбно, что христиане, будучи по большей части необразованными и даже неграмотными людьми, осмеливаются с совершенной уверенностью судить о важнейших предметах и даже о самом Божием величии, как будто они могут что-нибудь о нем знать, между тем, как непонятность всего совершающегося свидетельствует, что или правда скрыта от нас, или что фортуна правит нами, не связываемая никакими законами. Поэтому гораздо безопаснее и благочестивее почитать тех богов и в тех формах, которые каждым получены от родителей, больше бояться богов, чем знать их, не высказывать мнений о божествах, но верить своим предкам. В особенности это относится к римлянам, которые через почитание своих богов достигли владычества над всем миром. Послушание древним римским оракулам вознаграждалось победами и возрастанием могущества, неповиновение же им — каралось.

Между тем, христиане презирают храмы, отвергают богов, смеются над священными предметами и «презирают настоящие бури, они боятся неведомых будущих; не боясь умирать сейчас, они боятся умереть по смерти, так что надежда, которая создает их страхи, успокаивает их упованием новой жизни — (*ita illis pavorum fallax spes solatio rediivo blanditur*)» Гл. 5-8).

Религия христиан безумна, потому что они почитают Распятого Человека и даже орудие Его распятия. Говорят также, что они почитают голову осла и посвящают в тайны своей секты убийством и вкушением крови младенца, а в бесстыдной темноте своих таинств они предаются неслыханным и ужасным актам похоти. Во всяком случае они всячески скрывают все, что они боготворят. Их Бог, подобно Богу иудеев таков, что Его нельзя ни увидеть, ни показать, но все-таки они уверяют, что Он повсюду присутствует, во все вникает. Они угрожают сожжением всему миру, всей вселенной. Они ожидают разрушения всего, а после разрушения мира ждут для себя и для всех праведников вечной жизни в блаженстве, а для неправедных вечного наказания. «Но, говорит Цецилий, справедливо ведь мнение, что виновность или невиновность людей нельзя приписывать им самим, потому что это зависит от судьбы, или как вы говорите, от Бога. Итак согласно верованию вашей собственной секты, человек поступает не по своей вине, а по определению о нем.»

«Наконец, я хотел бы, чтобы вы мне сказали, как вы представляете, будет совершаться воскресение: с те-

лом или без тела? И если с телом, то с каким: с тем же с каким человек жил, или с новым? Если с тем же самым телом, то это вопреки очевидности, потому что это тело уже разрушено. А если с другим телом, то тогда это новый человек народится, а не прежний восстановится. Сколько времени прошло от начала мира, сколько бесчисленных веков протекло, и никогда ни один мертвый не вернулся из царства мертвых, хотя бы на несколько часов, чтобы мы могли поверить ему, как образчику. Все это убеждает нас, что все бредни христиан являются плодами нездоровой веры и источниками тщетного утешения, подобного тому которым некогда поэты украшали сладость своих стихов, и которые вы, христиане, постыдно обновили, чрезмерно поверив в своего Бога» (гл. 8-10).

«Неужели вы не убеждаетесь в бесплодности ваших ожиданий опытом настоящего? Из вашего теперешнего несчастного жребия заключите, что вас ждет после смерти. Большая часть из вас находится в нужде, в холоде, в тяжелых работах, в голодании. И ваш Бог терпит это? Он или не хочет или не может помочь Своим людям. Значит Он или слаб или несправедлив. Мечтая о посмертном бессмертии, потрясая смертельными опасностями, охваченные болезнями и страданиями, неужели вы не ощущаете вашего настоящего положения? Но что говорить о том, что общее у всех людей. Ведь вы, как христиане, подвергаетесь еще особым угрозам, наказаниям, пыткам, а также кресту, не только как предмету вашего почитания но и как орудию вашей собственной казни; огню не только тому, который вы ожидаете в конце мира, но и тому, который угрожает вам сейчас. Где же ваш Бог, Который как вы верите, спасет вас, когда вы воскреснете? Почему Он не может спасти вас, пока вы находитесь в этой жизни?»

«Мы римляне, без помощи вашего Бога, правим, царствуем и наслаждаемся всем миром и имеем в своей власти и всех вас — христиан. А вы в ваших тревогах уклоняетесь от наших почитаемейших наслаждений, не принимаете участия в общественных играх, не любуетесь прекраснейшими изображениями, отвергаете пиршества, не принимаете еду и питье, освященные на алтарях богов. Несчастные, вы не только никогда не воскреснете, но вы и сейчас не живете. Итак, если у вас есть хотя немного разума и скромности, бросьте заниматься небесными областями и тайнами мира. Достаточно смотреть под собственные ноги, особенно для таких неученых, необразованных, грубых людей, как вы. Те, кто не могут как следует обсудить гражданские дела, тем более неспособны обсуждать дела божественные».

Закончив этим свою речь, Цецилий с торжеством обратился к Октавию и

заявил, что тот ничего не может ответить ему. Но Минуций останавливает Цецилия и предостерегает его от преждевременного торжества указанием на то, что теперь он должен будет выслушать возражения Октавия.

Октавий начинает заявлением, что он верит в искренность Цецилия, но, что тем не менее, он сможет победить горечь его обвинений светом правдивых слов.

Прежде всего, говорит Октавий, никто не должен соблазняться тем, что христиане, хотя и не ученые, обсуждают небесные предметы, потому что свои рассуждения они основывают не на авторитете того, кто рассуждает, но на правде самого рассуждения, которая единственно и должна приниматься во внимание. «Цецилий сожалеет и смущается от того, что христиане, неграмотные, бедные, необразованные люди, рассуждают о небесных предметах. Пусть он знает, что все люди, рождаются одинаковыми с возможностью и способностью рассуждать и чувствовать, и в этом отношении нет преимущества ни у возраста ни у пола, ни у положения. Разум не приобретается богатством, но влагается природой.»

«Человек должен узнавать себя самого, и сознательно глядеть вокруг себя, чтобы понимать, кто он, откуда он, и где он: возник ли он сам собой из элементов, сделавшись гармонической формой атомов, или же он создан, оформлен и одушевлен Богом. Но этот вопрос мы не можем исследовать без размышления о вселенной и о ее причине. Без внимательного изучения Божественной природы, мы окажемся невежественными в отношении природы человеческой. И общественного своего долга не сможем выполнить, если мы не будем знать об общей природе человеческой, которая отличается от природы зверей тем, что в то время, как они прикреплены к земле и рождены лишь для того, чтобы искать себе пищу, мы созданы имеющими возможность глядеть в небеса, познанием и разумом узнавая, чувствуя Бога и подражая Ему. Мы не имеем ни права ни причины пренебрегать Божественной славой, которая очевидна для наших глаз и чувств. Нехорошо и кощунственно искать на земле то, что надо искать в высоте.»

«Те, кто отвергают, что сотворение всего мира было осуществлено в совершенстве Божественным Разумом, и уверяют, что все само собой составилось из различных атомов, случайно прильнувших друг ко другу, представляются мне не имеющими ни разума, ни чувства, ни самого зрения. Потому что, что может быть очевиднее проявлено, когда ты бросишь взор на небеса или посмотришь вокруг, или заглянешь внутрь себя, как не то, что непременно должно существовать Божество, обладающее высочайшим разумом, которым вся при-

рода одушевлена, движется и управляется. И более всего исповедует Бога, как искусного Творца, наша человеческая природа... Было бы слишком продолжительно перечислять все виды жизни, в которых проявляется Бог. Но, что еще удивительно, это то, что мы, будучи все сходны по форме, имеем и каждый свое особое, неповторимое, так что каждый своеобразен, имея все основное общее.»

«И Господь заботится не только обо всем вместе, о вселенной или о человечестве, но и о каждой части в отдельности. Когда тыходишь в какой-нибудь дом и видишь, что все в нем устроено, вычищено, налажено, ты заключаешь из этого, что хозяин дома разумен, мудр и умен. Так и во всем доме вселенной, глядя на небеса и на землю, на их предусмотрительность, их порядок, их закономерность, верь, что есть Господь и Бог, Отец этой вселенной, более светлый, и исполненный славы, нежели солнце и звезды или какие либо иные отдельные части вселенной.»

«Этот Бог — Отец всего, не имеет ни начала, ни конца. Давая начало всему, Он вечен в Себе. Он повелевает всем единым словом, устроит все Своею мудростью, приводит в совершенство все Своею силою. Он не может быть видимым, потому что Он больше, чем свет. Он не может быть осязателен, потому что Он больше, чем все представления. Он бесконечно велик, а насколько велик, это ведомо лишь Ему одному. Мы слишком ограничены, чтобы постигать Его, поэтому лучшим почитанием Ему будет сказать, что Он превыше почитания. Тот, кто говорит, что он знает величие Божие, снижает его. Тот, кто боится, что величие Божие может быть чем-нибудь уменьшено, не знает его. У Него нет названия, нет имени. Мы называем Его Богом, потому что мы нуждаемся в именовании, чтобы различать предметы. Признание Его является достоянием всех людей. Простой народ в минуты волнения или бедствия говорить: «О Боже!», или «велик Бог!», или «если даст Бог». В этих словах уже заключается исповедание христианства. И даже, когда вы говорите об Юпитере, как о творце и виновнике всего существующего, вы ошибаетесь только в именовании, но согласны с истиной в отношении единства источника всего». (гл. 12-13)

«Я знаю поэтов говорящих: «един Отец богов и людей» (Одиссея 18, 136). А что говорит Марон из Мантуи (Виргилий): «в начале Дух и Разум поставил небо и землю и прочие части мира. От этого возникли племена людей и животных» (Энеида 6, 724). И тот же поэт называет этот Дух и Разум — Богом: «сей Бог владычествует над землею и над путями моря и над глубинами неба. От Него все люди и звери, от Него дождь и огонь» (Георгики, 221). А как иначе можем мы называть Бога, как не Разумом и Духом.

И Фалес Милетский говорит, что вода была праматерией всего существующего, но Бог есть тот Разум, Который из воды сделал все» (гл. 19).

Далее Октавий перечисляет философов, у которых прославлялась в том или другом виде мысль о Боге, Творце всего, и указывает, что раз мир создан единым Богом и содержится Им, то неблагочестиво почитать разных мелких богов в разных формах. Он говорит, что повидимому прав Евгемер, предполагавший, что языческие боги по большей части были людьми, которых последующие поколения обоготворили. И сейчас язычники, хотя и знают что их цари — смертные люди, тем не менее провозглашают их богами, иногда даже против их собственной воли. Этих богов язычники почитают разными, иногда постыдными обрядами. Совсем не этим богам обязаны римляне тем, что приобрели власть над миром. Скорее они приобрели ее своей силой и жестокостью. И римляне не были при этом послушными, они не считались с оракулами и предсказаниями. Тут Октавий перечисляет исторические примеры непослушания оракулам, которые тем не менее увенчались успехом.

Обращаясь к обвинениям против христиан, Октавий указывает, что эти обвинения не обоснованы и лицемерны, потому что, как только христианин отрекается от своей веры, его не только не карают за якобы совершенные им ранее преступления, но награждают и прославляют. Далее он опровергает обвинение в том, что христиане почитают распятого за свои преступления человека, потому что Тот, Кого они почитают, совершенно невиновен, и является не только человеком, но и Богом. С негодованием отвергает Октавий обвинения в том, что христиане пьют кровь закалаемого младенца. И описывает нравственное состояние христиан:

«Мы узнаем принадлежащих к нам людей не по каким-либо внешним телесным знакам, но по скромности их поведения, по невинности их взгляда. И мы любим друг друга к вашему негодованию взаимной любовью, не зная, что такое ненависть. Вы завидуете тому, что мы можем называть друг друга братьями, как рожденные от одного Бога и Отца, как собраты по вере и сонаследники в обетовании.»

«Вы думаете, что мы скрываем то, что почитаем, потому что нашему Богу мы не строим жилищ для обитания и не воздвигаем Ему статуй. Но какое иное изображение может быть более верным Его образом, нежели праведный человек, который есть подобие Его, и такое изображение Его мы стараемся создать. И какое жилище можем мы построить Ему, когда весь мир является Его творением и не может Его вместить? Если я буду приносить Ему какую-либо жертву, что я могу Ему принести такое, что не было бы Его даром мне? А следо-

вательно всякая жертва была бы брошением обратно Его дара мне. Я могу принести Ему только чистый ум и искреннюю совесть. Тот, кто защищает справедливость, приносит дар Богу, кто воздерживается от греха, служит Ему, кто спасает человека, приносит Богу самую лучшую жертву. Таково наше богослужение».

«Но конечно Бог, Которого мы почитаем — невидим. Воистину, по этой причине мы и верим в Него, что будучи ощущаем нашей совестью, Он не может быть видим нашими очами, и в то же время непрестанно проявляется во всех Своих творениях, во всех движениях мира. Если наш глаз не может выдержать блеска солнца, как можем мы видеть Того, Кто создал солнце? Как хочешь ты видеть Бога, Который есть Разум, когда ты не в состоянии видеть собственный разум? Но не думай, что, если мы не можем видеть Бога, то и Бог не видит нас. Все, что на небе и на земле — близко Ему. Все ведомо Ему, все полно Им. Он не только близок к каждому из нас, но Он и в нас. В качестве подобия этого, посмотри опять на солнце: оно далеко в небесах, и в то же время оно проникает во все углы мира, и его лучи соединяются со всем живущим на земле. О Боге же мы можем сказать, что мы не только действуем Им, но и живем в Нем.»

«В сознании Божиего всеведения о нас не смущайся мыслями о том, что людей множество, что много народов и стран. Для Бога мы все — одна семья. Цари знают о своих царствах по сообщениям своих слуг, Бог же не нуждается в осведомлении именно потому, что мы живем не только перед Его очами, но и в лоне Его».

«Ты упрекаешь нас за то, что мы ждем конца этого мира в огне. Но никакой имеющий разум человек не усумнится в том, что все имеющее начало должно прекратиться, все сотворенное иметь конец. Самые небеса сгорят. Стоик и эпикурец, во всем друг другу противоположные, согласны однако в том, что конечное воспламенение элементов должно привести мир к концу. Тоже говорят и Платон и Пифагор, и они даже верят в воскресение умерших, впрочем пришедшая к правде неправда, ибо думают, что воскреснут лишь души умерших, и за неимением собственных тел, соединятся с иными телами, даже с телами животных. Но для нашего свидетельства сейчас важно, что ваши собственные мудрецы отчасти согласны с нами. Во всяком случае, кто может быть настолько неразумен и груб, чтобы думать, что для Бога способного создать человека, было бы невозможно воссоздать его. Если бы даже человек после смерти становился тем же ничто, каким он был до своего сотворения, то и тогда для Бога было бы легко снова восстановить его, как Он уже однажды его сотворил. Но думаешь ли ты, что все, что исчезает из наших слабых глаз, ис-

чезает для Бога? Каждое тело, будет ли оно высушено и рассыплется в прах, обратится ли оно в мокрую слякоть, превратится ли оно в пепел и дым при сожжении — исчезает от наших взоров, но сохраняется для Бога, хранящего все элементы мира».

«Как видимый знак нашей радостной веры в воскресение, мы отвергаем ваш обычай сожжения мертвых, но храним лучший, древнейший обычай погребения в земле. И посмотри, какое мы имеем благодаря этому ободряющее утешение в знамениях природы: солнце закатывается за землей и встает, звезды уходят за землю и возвращаются, деревья и кусты сбрасывают на землю свои листья — и приобретают их вновь, семена не прорастают, пока не разлетятся в земле. Так и тела в земле подобны деревьям зимой стоящим безлистными и безжизненными. Почему же если знаешь об оживлении деревьев весной, сомневаешься ты в том, что придет весна и для умершего тела?»

«О я знаю, откуда это неверие в воскресение! От нежелания его, от того, что многие хотели бы лучше не существовать совсем после смерти, нежели нести ответственность за содеянное и ожидать воздаяния. Их ошибка происходит от той свободы, которая была им предоставлена в этой жизни и от продолжительности долготерпения Божиего, суд Которого чем медленнее, тем справедливее, ибо принимает во внимание не только совершенное, но и все последствия его». (гл. XXX).

«Христиане имеют упование в будущем суде, ибо надеются, что будут найдены лучшими, чем язычники, потому что вы язычники, хотя и запрягаете прелюбодеяния, но совершаете его, мы же являемся мужчинами только для наших жен, и они только для своих мужей. Вы наказываете преступления, когда они уже совершены, для нас же даже думать о преступлении — грех. Вы боитесь тех, кто знают, что вы делаете, мы же боимся только собственной совести, без которой мы не могли бы жить. Из вашей среды наполняются тюрьмы, в которых не было бы христиан, если бы их не осуждали за их верования».

«Не думай кто-либо оправдывать себя в своих винах ссылкой на судьбу. Да, обстоятельства вокруг нас зависят от судьбы, но наш разум свободен, и решения его сознания, а не внешние обстоятельства будут судимы. Судьба же есть не иное что, как то, что Господь предопределяет о нас. Он предопределяет нашу телесную природу, наше положение, наши природные дарования. Вы приписываете все это звезде, под какой кто родился. Но судиться будет не звезда, а качество наших решений. О судьбе же и об учении о ней поговорим как нибудь потом. Укажу лишь, что рождение бедным является не унижением, а скорее славой, потому что дух часто

подавляется роскошью и укрепляется бедностью. Но не может быть бедным тот, кто полагает свое богатство в Боге, и с радостью довольствуется тем, что ему дает Бог. Не справедливее ли было бы назвать бедняком того, кто всегда жаждет большего, как бы много имущества у него ни было» (гл. 35).

«Ты упрекаешь нас тем, что или наш Бог не может помочь нам в страданиях, или Он презирает нас и не хочет нам помочь. Но это не так, ибо Он царит над всем и любит людей Своих, но зная на что способна каждая человеческая личность, Он испытывает некоторых как золото огнем.»

«И какое зрелище может быть более достойным Господа, нежели вид христианина, идущего на борьбу с муками, когда он торжествует над угрозами, над казнями, над пытками, презирая шум смерти, когда он попирает запугивание палачей, когда своей свободной волей он противостоит царям и князьям, и исповедуя повиновение лишь Богу единому, Которому принадлежит, он торжествующий и победоносный, преодолевает того самого человека, который произносит ему приговор. Разве он не является победителем, получая то, за что он боролся? Какой воин не хотел бы быть победителем на глазах своего предводителя? Но никакой военачальник не может дать того, чего сам не имеет: он может венчать воина славой, но не может сберечь ему жизни. А Божий воин не покидается своим Господом в битве, не прекращается, не исчезает для Него и в смерти. Поэтому христианин может казаться несчастным, но никогда в действительности не является таковым».

«Вы сами считаете героев, потерпевших страдания, достойными небес, например Муция Сцеволу, сжегшего свою правую руку. А сколько среди нас тех, кто сожгли не правые руки только, но все тело свое без стоны и крика, при том ежеминутно имея возможность быть избавленными от этого? Можно ли с ними сравнить Муция Сцеволу, или Аквилу, или Регула? Даже малые дети и юные жены среди нас пренебрегают крестами и муками, дикими зверями и всеми родами пыток, имея терпение, вдохновляемое упованием. И неужели вы, несчастные слепые язычники, не понимаете, что никто без достаточной причины не захочет пойти на муки, и никто без Божией помощи не может перенести муки.»

«Тебя соблазняет, что те, кто не знает Бога, процветают в богатстве, в почете и силе. Но они возносятся лишь для того, чтобы ниспасть. Без знания Бога, какое счастье может устоять? Счастье исчезает как сновиденье раньше, чем мы ощутишь его. Если ты даже царь, сколь многого ты должен бояться? Окруженный множеством подданных, в минуту испытания ты легко можешь оказаться одиноким. Богат ли ты, но богатство так неверно, и в краткое плавание

жизни обильный груз легко может оказаться не снаряжением, но обузой. Облечен ли ты в одежды высоких должностей, но внешний пурпур, это только блестящая позолота, которая часто скрывает убожество духа. Вознесен ли ты рождением, но разве не равными мы все рождались, и разве не приобретенными достоинствами только мы должны были бы отличаться?»

«Мы христиане, принуждаемые лишь совестью и скромностью, уклоняемся от ваших нечистых удовольствий, от ваших горделивых превозношений. Кто не удивится безумию людей, обирающих друг друга в ставках и залогах на ваших конских ристалищах? Кто не ужаснется урокам убийства на гладиаторских играх? Не безумие ли и беззаконие прославляются в ваших театральных сценах? В ваших мимических зрелищах представляется и восхваляется прелюбодеяние, актер показывает и ощущает похоть, зажигая ею и зрителей. Он порочит ваших богов, приписывая им блудодеяния, убийства и ненависть. Потом этот актер вызывает у вас слезы, показывая притворные страдания. И только что в действительности желавшие и требовавшие зрелища страдания и смерти, вы плачете над воображаемыми страданиями.» (гл. 37).

«Наше презрение к остаткам жертвоприношений, к чашам, из которых совершенно было возлияние, не являются признаками страха, но свидетельством нашей свободы. Мы презираем и плачи философов, ибо знаем, что они прикрывают порчу, блуд, насилие, празднословие соединяя с грехом. Мы носим мудрость не в одеждах, но в разуме, не говорим о великих вещах, но живем ими. Мы обладаем тем, что философы искали и не могли найти.»

«Что же, будем мы неблагодарными, недовольными тем, что Божественная правда созрела в наш век, в наше время? Нет. Будем радоваться, будем пользоваться нашим преимуществом: да сгинет суеверие, да истребится не благочестие, да процветет истинная вера!»

— «Когда Октавий закончил мы молчали некоторое время в глубоком раздумии. Я чувствовал себя пораженным тем, что предметы, которые гораздо легче чувствовать, чем высказать, Октавий так изложил с доказательствами и примерами, почерпнутыми из жизни и из чтения, победив философов их собственным оружием, и показал Истину легко и откровенно.

Цецилий первый прервал молчание: «Я поздравляю сказал он, и Октавия и себя, ибо, хотя он победил меня, но я, благодаря ему, побеждаю заблуждение. Я исповедую Провидение и верую в Бога. И я соглашаюсь с истинностью и скромностью вашей жизни, которая отныне станет и моей. Для меня остаются некоторые сомне-

ния, которые мы обсудим завтра, ибо сегодня уже заходит солнце».

— Я же сказал: «Я радуюсь за всех нас и не могу выказать похвалы достойной слов Октавия, потому что свидетельство человека слабо. Он без сомнения имеет славнейшую награду от Бога, вдохновением и помощью Которого он одержал победу».

После этого мы разошлись радостные и бодрые: Цецилий, радуясь тому, что он уверовал, Октавий тому, что он столь славно одержал победу, а я тому, что один уверовал, а другой победил.

*

Нас пленяет в этом блестящем древне-христианском творении соединение большой религиозной широты (вспомним слова Октавия об Юпитере) со строгой четкостью христианских воззрений, с полным отсутствием нетерпимых в религии компромиссов.

Нам представляется это произведение важным для нашей современной эпохи еще и потому, что читая «Октавия» мы еще раз убеждаемся, как не новы, не оригинальны плоские антихристианские измышления современности, являющиеся повторением древних языческих возражений против христианства, уже однажды блестяще опровергнутых христианством словом и делом — апологиями и мученичеством, как раз в тот пери-

од, когда было написано приводимое произведение.

Из «Октавия» ясно видно также, что древне-римское язычество совсем не было сколько нибудь четкой или искренней верой в олимпийцев или других языческих богов, а было хорошо нам знакомым по современности религиозным состоянием: безотчетным, неясным признанием существования чего-то смутно-духовного, при полном равнодушии к этому мало ведомому и мало интересующему духовному миру, и безудержное стремление к земной, пусть мимолетной, но плотски ощущаемой реальности — к наслаждениям, к пирам, к играм, иногда и к более возвышенным, но всегда только земным целям: к силе, к славе, к распространению римского могущества.

Мы видим, насколько правильно наименование современного религиозного состояния человечества нео-паганизмом, или вернее старо-язычеством, потому что в этом современном язычестве внутренне ничто не переменилось сравнительно с древним. Дьявол не имеет творческой мысли и не создает ничего нового.

По всем этим причинам нам представляется важным и нужным делом познакомить русского читателя с изложенным мало известным в русских кругах драгоценным перлом древне-христианской литературы.

Епископ Нафанаил

Ю. МАРГОЛИН

Лауреат*)

«Как сообщал корреспондент «Юнайтед Пресс» из Кэнзс-Сити 26 октября 1944 года, профессор местного университета Брюс Тимбол заверил, что у него имеется 20 письменных заявлений, подтверждающих, что Трюмэн был членом Ку-Клукс-Клана и выступал с речью на собрании в Грандоллс — Пасчур».

Посмотрите, люди добрые, на американского фашиста в белом балахоне. Это он, умеющий линчевать негров, с такой же простотой убьет и вас. Он прячет глаза, прорезав узкие щели в балахоне, но глаза его столь же бесстыдны и бессовестны, как у Гитлера, у Химлера.

Он олицетворение человеческой подлости в прошлом и настоящем, он, презренный лицемер из Белого Дома, ни одного своего публичного выступления не начинает и не кончает без упоминания имени Бога, бесовственно спекулируя на религиозных чувствах простых людей Америки. Ханжа умело распределяет свое «рабочее время»: час на фарисейскую молитву, а десять на подготовку но-

вой мировой войны, на разработку очередных агрессивных планов.

К чему призывает Трюмэн и его хозяева, поджигатели новой мировой войны? В фашистском листке «Вашингтон-Таймс Херолд» откровенно пишется: надо истреблять гражданское население — мужчин, женщин и детей, сжигать и взрывать целые города, разрушить заводы, отравить воду, выжечь урожай и превратить самую землю в безжизненную пустыню».

С «отеческой» улыбкой смотрит на своих змеенышей Трюмэн и те, кто стоит за его спиной.

Ядовито жало, но могучие рабочие руки сумеют оторвать жало вместе с головой!

Этот текст 1950 года — из 8-го, последнего, тома собрания сочинений М. А. Шолохова (изд. 1962 года, тираж 330 тыс., стр. 396).

Просматривая том, заключающий публицистику прославленного автора, мы не найдем никаких упоминаний имени Сталина. Хрущеву зато воздана многократная хвала:

«Мы гордимся человеком, который первым в мире мужественно и честно, глядя в глаза врагам челове-

*) Новое Русское Слово, Нью-Йорк, 5 ноября 1965 г.

ства, произнес пламенные и благородные слова правды о колониализме с высокой трибуны ООН. Мы гордимся нашим Никитой Сергеевичем и благодарно обнимаем его...»

Хрущевские места будут, надо полагать вычищены из позднейших изданий, как вычищены сталинские из этого. А жаль! — «Первым в мире произнес слова правды о колониализме» — это истинно шолоховский стиль партийного красноречия.

«О нас, советских писателях, злобствующие враги зарубежом говорят, будто бы мы пишем по указке партии. Дело обстоит несколько иначе. Каждый из нас пишет по указке своего сердца — а сердца наши принадлежат партии и родному народу».

Давно известно, что сердце М. И. Шолохова принадлежит партии. «Вечно здравствуй, родная партия!» А пишет он здорово: «под черные разбойничьи знамена Волл-Стрита послушно топают подонки наций и их вожаки. И кого только нет в рядах этого омерзительного шествия: плотно сбита свора растленных борзописцев на смычках у главного пса Херста, во главе с Барухом — угрюмые человеконенавистники — атомщики, готовые спалить весь мир, но пугливо дрожащие за свои презренные шкуры, зоологические типы вроде Кэннена, фашистские псевдоученые и ничему, кроме игры в футбол не учившиеся конгрессмэны... всем им служит путеводной звездой тускло мерцающий доллар...»

А в далеком Ватикане уже воздета немощная рука главы католической церкви: со слезами умиления благословляет «святейший» римский папа весь этот ведьмовский шабаш и т. д. (т. 8 сочинений лауреата, стр. 374).

Н. Зернов: О русском религиозном возрождении XX века*)

В конце 19 века начинается не только «Серебряный век» русской литературы, но и серьезная попытка религиозного возрождения в рядах наиболее одаренных интеллигентов. И после революции, окончившейся октябрём 1917 г., это движение не заглохло. Задушенное силой коммунистических властей движение **религиозно-философско-церковное** ушло преимущественно в эмиграцию.

Из диаспоры стали слышны голоса ученых, священников, философов и церковно-общественных деятелей живого духа, острой изощренной мысли и яркого слова. Франк, Лосский, Булгаков, Бердяев, Вышеславцев, Струве, Фондаминский, Карташев, Зеньковский и др. были носителями русской

Ясно, что не за эту галиматью, смесь примитивизма с мегаломанией, получил Шолохов нобелевскую премию. Он — крупнейший, известнейший из советских писателей — и награжден не потому, что он коммунист и не в меру усердный служитель партии (заставь дурака Богу молиться...) — а несмотря на это. Мы знаем и ценим рубенсовскую полноту и насыщенность его больших эпических полотен. К сожалению, нет чистого тона и в его больших романах, все они тенденциозны насквозь и опорочены тенденцией, как яблоко с червоточинной. Тягостно вспоминаются в «Поднятой Целине» сцены расправы с кулаками, напоминающие эсэсовскую расправу с еврейскими лавочниками.

Мощное выступление «геройского» Давыдова против неуместной жалости к кулацким детям соответственно геббельсовскому фельетону о том, что не надо жалеть еврейских старух и детей. Шолохов прославил станицу Вешенскую и по праву занял первое место в советской литературе сталинского времени, — но судьи, присудившие ему нобелевскую премию с комплиментом, что он не вносил «идеологии» в свои произведения, явно что-то напутали. И жаль нам, что обойден Паустовский, писатель чистого звука и большой, настоящей человечности. За премией поедет в Стокгольм человек, вместе с другими вырвавший заслуженную награду у Бориса Пастернака. Возможно, это лишь игра слов: но мы привыкли ассоциировать «нобелевскую» премию с наградой благородства. Нобелевская премия писателя «нобилизирует». Будь жив первый русский лауреат нобелевской премии И. А. Бунин, он вернул бы шведской академии свой диплом на звание лауреата.

религиозно-философской мысли и напечатали большое количество книг, брошюр и статей на темы религии, свободы, истории русской культуры и русской церкви. История русской культуры и цивилизации, критика материализма и марксизма не мыслима теперь без хорошего знакомства с трудами основоположников русского духовного ренессанса. Кое-кто из самых блестящих представителей нового лика русской интеллигенции остался в порабощенной России, напр. о. Павел Флоренский, но большинство или эмигрировало, как Д. Мережковский и З. Гиппиус, или было выслано из пределов СССР (Лосский, Булгаков, Бердяев и др.) в 1922 г.

Этому цветению русской духовности и посвящена серьезная, в высшей степени добросовестная, книга Николая

Михайловича Зернова**). Николай Зернов был известен как горячий, а не теплохладный член Христианского движения за границу, он же является автором ряда книг и брошюр по истории русской церкви и работ о таких писателях-мыслителях как Хомяков, Достоевский, В. Соловьев.

Последняя книга посвящена прежде всего истории возрождения русской души в ее исканиях веры в Бога среди интеллигентов крупного калибра.

Двенадцать глав труда Н. Зернова касаются множества культурно-исторических проблем: Интеллигенция и ее борьба против империи и Церкви. Положение русской церкви перед революцией и попытки ее реформировать. «Серебряный век» и сборник «Вехи», где прозвучали пророческие голоса Франка, Струве, Бердяева, Изгоева, Гершензона и Кистяковского. Автор книги касается истории обращения от марксизма к вере и Духу Булгакова, Струве, Франка, Бердяева и других. Он рассказывает о после-революционной деятельности ряда прозревших Истину интеллигентов и об их новой встрече с Западом и его главными Церквями. Кончает он разбором духовного завета лучших сынов русской интеллигенции на свободе, но вне Родины.

Начало шатания и нестроения Н. Зернов видит со времен раскола и реформ Петра, отделивших образований и класс от народных масс и создавших «орден интеллигенции». В книге убедительно и с болью горького познания истины нарисована судьба несчастной нашей интеллигенции. Была она шумной, оглушенной своим собственным голосом и ослепленной грехом утопизма и нетерпимости. (Ср. С. Л. Франк «Крушение кумиров» и «Грех утопизма»). А всякая революция происходит сперва в сердцах и умах, а после уже и на площадях. Там социальный оптимизм, основывающийся на механистическо-материальных теориях счастья, начнет лить неповинную кровь живого человека. Интеллигенция забыла предупреждение авторов «Вех» и «Де Профундис», она не понимала в своей страстности и леводушном утопизме, что «политическая и социальная жизнь имеет свои корни в глубинах религиозного опыта», а всякий разрыв в их преемственной сущности есть «катастрофа и преступление» (стр. 208, Зернов).

Вожди духовного обновления были гуманистами-философами до революции 1917 г. и предвидя ее зло, требовали творчества, любви, веры и **милосердия**.

Эксмарксист Булгаков, получив понятие о ценности и божественной силе Красоты перед картиной Рафа-

*) Nicholas Zernov The Russian Religious Renaissance of the XX Century. London 1963, 410 pages.

Недавно вышло 2-е издание этой книги в мягкой обложке; стоимость: 15 английских шиллингов.

*) Новое Русское Слово, Нью-Йорк, 14 мая 1965 г.

еля, уже в 1912 г. в книге по философии экономики говорил о необходимости очеловечить природу и сделать ее как бы частью человеческого организма. «Мы едим созданный мир, мы приобщаемся к его телу не только путем рта, но и путем и через органы пищеварения; не только тем, что дышим легкими и кожей, но путем зрения, обоняния, слушания и всеми другими нашими чувствами... И только потому что вся вселенная есть живое тело, возможно существование и размножение организмов».

Человек же, пишет он далее, тем отличается от остального животного мира, что он не вечно следует инстинкту, а работает, творит и планирует, изобретает и действует. И природа по сущности антропоморфна и признает самое себя и познает себя в Человеке, а человек себя в Мудрости Божией. Мир же содержит в себе и пламень Божественной любви. Историческая и космическая эволюция имеет целью открыть, обнаружить это Божественное пламя, огонь любви, который должен озарить все творение. Все творение живо и нет в нем мертвого, но лишь маска смерти облекает творение. Эту маску человек может и должен снять с помощью Божией.

Этот духовно-оздоровительный процесс в среде некоторых выдающихся писателей, попытки реформы церкви и приближения к ее заветам, описан Н. Зерновым с искусством, любовью и знанием. Чудесно подобранные характеристики Мережковских, Франка, Струве, Флоренского, Тернавцева, Федорова, Бунакова, Ельчанинова и др., и отличные фотографии служат украшением книги и дают почуять атмосферу эпохи, пульс прошлых грозных событий.

Значение христианского ренессанса 20 века можно рассматривать как один из поворотных пунктов истории русской культуры... Русский Ренессанс дал русской церкви целую плеяду выдающихся богословов и религиозных философов. Он показал, что люди высокого умственного уровня и культуры, отлично знакомые и с современной философией и с точными науками, могут быть в то же время преданными членами церкви и разделять ее предания и обряды. Умственная и чисто артистическо-художественная жизнь культурной России была оживлена и углублена как раз в канун революции. Ряд русских поэтов, мыслителей, философов и композиторов помогли поднять культуру в России на огромную высоту. Они же позднее оказали существенное влияние на ученую, философскую и социальную мысль Запада.

Книга Н. Зернова, лектора Оксфордского университета в Англии, делает честь ее автору и служит незаменимым пособием для ознакомления иностранцев с русской духовной культурой нашего века. Однако, не менее важна и интересна работа Н. Зернова и для русского читателя, ка-

ковы бы ни были его профессия и интересы. Привлекает к себе ее вдумчивая ищущая Истину мысль, желание понять тщательно собранный большой и разнообразный материал. Язык книги точен, смел и ясен.

Об авторе и этой книге мне хочется еще рассказать следующий весьма показательный случай. Один из читателей, незнакомый автору, прочитав книгу, написал ему письмо. В письме он указывал на некоторые недочеты в библиографии, на упущения в обрисовке мировоззрения и учения П. Флоренского (доктора математики и доктора богословия) и т. п. Читатель получил в ответ не упреки за при-

дирки, или требования ненужного, а полное добросердечия и истинного научного и христианского смирения дружеское послание. Этот факт меня обрадовал и за того читателя, что читал и писал к автору и еще более за дух и силу самого автора.

Верю, что книга его написана недаром. Дух настоящего знания не превозносится, ибо все мы только отчасти знаем и отчасти познаем Истину, и жизнь, и видим все «как бы сквозь тусклое стекло». Но ищущему открывается через Любовь и Познание Свет Разумения.

Р. Плетнев

Новинки в области граммофонных пластинок с русской церковной музыкой

Выпуск граммофонных пластинок с русским церковным пением на международном рынке выразился за последние два года изданием нескольких новых пластинок. Особое место начинают занимать т.н. «литургические пластинки», на которых воспроизводятся или целое богослужение, или законченная часть его, со всеми полагающимися возгласами священнослужителей. Этот тип пластинок (который И. А. Гарднер назвал в своих лекциях также «документальным») имеет то преимущество, что духовно-музыкальные произведения различных композиторов появляются в том литургическом обрамлении, в котором их слышат в церкви во время богослужения. Это дает возможность более правильной оценки данной вещи, нежели в том случае, когда данная вещь слушается как отдельный «номер», вне связи с богослужебными возгласами. Это особенно ясно чувствуется при исполнении на пластинках напр., ектений без возгласений диакона: эти возгласения являются музыкальным связующим звеном между ответами певчих «Господи помилуй» — что и имел в виду церковный композитор (и часто упускает из вида светский композитор, берущийся писать для церковного хора). Без связующих ответы возгласений, эти «Господи помилуй» сливаются в музыкально бесформенную массу, не дающую никакого представления о музыкальном достоинстве подобной композиции. Это мы видим, напр., на пластинке Нью-Йоркского хора Н. П. Афонского с литургией Чайковского (Westminster XWN 18727: Tschaiovsky: The divine liturgy of St. John Chrysostom).

Также пользуются среди покупателей успехом и т.н. «духовно-концертные» пластинки, которые в сущности говоря, можно считать духовным концертом, нанесенным на граммофонную пластинку. На пластинках этого типа содержатся отдельные песнопения из различных служб, или же представляющие законченный

opus одного какого-либо композитора (напр. литургия Чайковского, всемогущая Рахманинова, и т.п.), без возгласов священнослужителей или только с некоторыми возгласами. Наконец, третий тип, смешанных по содержанию пластинок, на которых наряду с церковными песнопениями (часто даже в перемешку с ними) напеты или религиозного содержания песни (напр., колядки, «Был у Христа-младенца сад» или «В церкви» Чайковского) или даже просто вещи, никакого отношения к религии не имеющие, как напр., «Стенька Разин», «Двенадцать разбойников» (баллада Некрасова) и т.п. — постепенно теряет симпатии покупателей. Особенно нерусский покупатель требует чистоты стиля и единства содержания. Кроме того, такие пластинки создают у нерусского покупателя совершенно превратные представления как о русском церковном пении, так и о русской музыке и песне вообще.

Мы не можем здесь делать подробный обзор всех вышедших за истекшие после войны годы пластинок с церковным пением. Мы перечислим здесь только те новинки, которые заслуживают особого внимания. Желющие получить более подробные сведения о всех известных пластинках с русским церковным пением могут почерпнуть их из подробного критического обзора всех до сих пор известных пластинок этого рода: Johann von Gardner: Diskographie des russischen Kirchengesanges («Дискография русского церковного пения») эти статьи появляются время от времени в журнале «Östkirchliche Studien», Augustinus-Verlag, Würzburg в Западной Германии. (До сих пор вышло 4 части: 1-я часть — в 1960 г., № 9; 2-я — в 1961 г., № 10; 3-я — в 1963 г., № 12 и 4-я часть — в 1964 г., № 13). Там рассмотрено критически более 130 пластинок, среди них есть пластинки, напеты еще в России до 1917 года.

Самые важные новинки следующие:

1. Полная монастырская вечерня («Russische Klostersvesper» выпущенная фирмой L. Schwann в Дюссельдорфе, в серии Musica sacra, AMS. 64). Долгоиграющая пластинка, напетая монахами бенедиктинского монастыря Chevetogne в Бельгии, под упр. о. Филиппа Бэра. Пластинка эта относится к типу литургических пластинок и передает полностью всю вечерню, со всеми возгласами священнослужителей, со всеми способами псалмопениями, принятыми когда-то в лучших русских монастырях. Замечателен чтец, псалмодирующий псалмы при припевании хором положенных стихов. Исполнение — превосходное, пластинка вполне передает настроение в монастырском храме. Заказывать или из фирмы Schwann, или в монастыре: Monastère Bénédictin. Chevetogne, poste Haversin, Belgique.

2. Пластинка напетая русским хором православной Синодальной Церкви в Нью-Йорке (юрисдикции митрополита Филарета), под упр. Б. М. Ледковского: «Choral pieces by Masters of Russian sacred music». Издание: The Synod of Bishops Record Committee, 75 East, 99 Street, New York, N.Y. 10028, где и следует эту пластинку заказывать.

Эта долгоиграющая пластинка духовно-концертного типа напета превосходно. Особый интерес представляет она также благодаря тому, что на ней напеты вещи, не содержащиеся ни на одной из до сих пор известных пластинок, в том числе произведения ныне живущих авторов: Б. М. Ледковского, И. А. Гарднера и И. А. Колчина. Из прежних композиторов представлены: С. В. Рахманинов, А. Д. Кастальский, А. Г. Чесноков (брат известного духовного композитора П. Г. Чеснокова), Н. И. Компанейский, и Д. С. Бортнянский, последний — своим прекрасным, но давно забытым концертом «Скажи ми, Господи», с великолепно исполненной заключительной фугой. Как видно из этого перечня, пластинка хора Б. М. Ледковского восполняет тот пробел, который был до сих пор в репертуаре граммофонных пластинок с церковным пением: за очень небольшими исключениями, все этого рода пластинки содержали произведения духовных композиторов середины и конца прошлого столетия, принадлежащих к итальяно-немецкой Петербургской школе.

3. «Русское церковное пение», долгоиграющая пластинка, напетая хором русской православной Св.-Троицкой церкви в Париже (на Rue Olivier de Serres), под упр. А. Н. Кирьяненко. Частное издание друзей регента, преждевременно скончавшегося вскоре после напевания пластинки, до ее выхода в свет. Хор поет просто, скромно, но стройно и хорошо: типичный хор приходского типа. Пластинка — духовно-концертного типа; к сожалению на ней повто-

ряются некоторые вещи, уже неоднократно появлявшиеся на пластинках, изданных другими хорами. Но есть и совершенно новый, нигде еще не появлявшийся материал, как напр. песнопения венчания, написанные ныне живущим в Париже М. Е. Ковалевским. На пластинке представлены авторы: Н. Н. Кедров, П. И. Турчанинов, П. Г. Чесноков, А. Д. Кастальский, П. Григорьев, Гончаров, Г. Ф. Львовский, А. Т. Гречанинов, С. В. Рахманинов, А. Ф. Львов и вышеупомянутый М. Е. Ковалевский. Особенно приятно отметить то, что хор избегает ложно-драматических эффектов и поет так, как бы пел в церкви. Это — большое достоинство этой пластинки, которая дает очень верное представление о русском богослужебном пении в приходской церкви. Заказывать пластинку можно в магазине «Les Editeurs Réunis», 11, rue de la Montagne St. Geneviève, Paris 5e, France.

4. Хор русского Александро-Невского собора в Париже (Rue Daru) под упр. П. В. Спасского, пользующийся большой известностью благодаря многочисленным напетым пластинкам (из которых некоторые премированы), выпустил в издании Нью-Йоркской фирмы Monitor Record под № М. F. 441 прекрасно напетую долгоиграющую пластинку под титулом «The divine easter Liturgy with the hours of Easters»: — пасхальные часы и пасхальная литургия (последняя — с некоторыми сокращениями). Пластинка — полулитургического типа, т. е. только часть возгласов священнослужителей нанесена на пластинку. В отделе литургии имеются некоторые песнопения и из архиерейского служения (трио Бортнянского: «Ис полла эти деспота»). Из композиторов представлены: Архимандрит Феофан, Кравцов, В. Фатеев, А. Ведель, Дубенский и Бортнянский (традиционный, уже имеющийся на многих пластинках, пасхальный концерт «Да воскреснет Бог»). Таким образом, на пластинке представлен исключительно петербургский стиль середины (и отчасти начала) XIX-го века, типичный для эпохи «русской романтики». И, нужно признать, что П. В. Спасский является мастером этого стиля (как Б. М. Ледковский — стиля московского). Заказы направлять в «Les Editeurs Réunis» (см. выше № 3).

5. Любопытная пластинка вышла в Америке, выпущенная неизвестной (не именованной) фирмой под № NO. BP — 6306, PC-100, под титулом: «His Holiness Patriarch Alexis of Moscow and all Russias at the great lint and easter church service», с портретом Патриарха Алексия на конверте. Продается эта пластинка только в Нью-Йоркском соборе юрисдикции Московской Патриархии и по почте не высылается. Таким образом получить ее можно только через знакомых, которые могли бы лично ее купить. По-

ет патриарший московский хор под упр. Комарова. Техническое выполнение неудовлетворительно: пластинка сделана с магнитофонной ленты, записанной во время самого богослужения любителем-туристом. Несмотря на это пластинка очень интересна: она представляет церковное пение в данное время в Москве. Содержит пластинка отрывки из богослужения Страстной седмицы и Пасхи.

6. Германская фирма «Deutsche Grammophon-Gesellschaft» издала под титулом «Geistliche Chormusik aus Russland» пластинку хора Жарова, № 136385. К сожалению, на пластинке (духовно-концертного или, вернее просто концертного типа) допущены многие совершенно чуждые церковному пению эффекты, из которых наиболее чуждый — звон оркестровых трубчатых колоколов, попадающих точно в определенный тон аккорда хора и на определенную часть такта: не трезвон и не церковный звон, а музыкальный аккомпанемент к сильно аффектированному исполнению церковных песнопений. К тому же звон этот раздается вовсе не тогда, когда он раздавался бы за богослужением. Пластинка явно бьющая на эффект среди неосведомленного и принимающего все за чистую монету немецкого покупателя. Кроме того, допущены и неправильности произношения, как напр., «грЕдый» — вместо правильного: «грЯдый», и др. Неестественен бас, пытающийся изображать русского протодиакона. Содержание пластинки — смешанное (наряду с литургическими песнопениями — колядки), из церковных вещей взяты некоторые песнопения Рождества Христова, Великого Поста и кое-что из Пасхи, б.ч. обычного напева. Можно пожалеть, что такой мастер хорового дела, как С. А. Жаров позволил себе на этой пластинке дурные эффекты самого дурного вкуса, создающие у не-русского слушателя совершенно превратное представление о русском пении и церковном стиле. Кое-что исполнено очень хорошо (канон Св. Андрея Критского) но это не сглаживает того тяжелого впечатления, которое оставляет слушание других напевов на пластинке вещей... Даже при чисто-музыкальной доброкачественности хора.

В. Сорокин

Essays in Russian History

A Collection dedicated to George Vernadsky. Archon Books, Hamden, Connecticut, U.S.A., 1964, 317 p.

Этот сборник на английском языке — честь крупнейшего зарубежного русского историка профессора Георгия Владимировича Вернадского содержит целый ряд статей бывших его учеников на различные темы по истории России. Самому Вернадскому как историку древнего и средне-

векового периодов истории России, посвящена большая статья Дмитрия Оболенского.

Кроме того, что очень ценно, в сборнике имеется полная библиография трудов Вернадского, составленная А. Д. Фергусоном.

Проф. Вернадский пользуется широкой известностью. Его капитальный труд на английском языке по истории России (*A History of Russia, New Haven, Yale University Press*) можно найти в любой серьезной библиотеке всего мира. До сих пор имеется (уже в нескольких изданиях) четыре тома. Над пятым томом проф. Вернадский работает в настоящее время. Остается лишь выразить надежду, что подобный сборник в честь нашего маститого историка будет выпущен и русскими зарубежными кругами. Авторы безусловно бы нашлись. **А.Ж.**

Киево-Печерский патерик

Киево-Печерский Патерик в немецком переиздании: «*Das Paterikon des Kiever Höhlenklosters*», выпущен издательством Eidos-Verlag, München, 1964, в формате 16° 235 стр. Цена: 22.- зап.-герм. марки. Это издание является офсетной репродукцией научно-го, критического издания подлинного текста Патерика, т.н. «Касьяновской редакции 1462 года», сделанного в 1929 г. профессором Д. Абрамовичем. Настоящему переизданию предпослано введение (на немецком языке) и список соответствующей литературы, составленные Гейдельбергским профессором-славистом, Д. Чижевским. В этом введении указывается на неочевидное значение Патерика, как памятника древне-киевской литературы, а также делается обзор как рукописных источников самого Патерика, так и обзор существующих его прежних изданий. Самый текст Патерика приведен в подлинной форме, но в транскрипции русским гражданским шрифтом, с сохранением, однако, орфографических особенностей подлинника. Титла при этом раскрыты, раскрытые подтитловые части слов напечатаны курсивом. Перевод с древне-русского церковно-славянского языка ни на немецкий, ни на какой-либо другой современный язык, не дано. Подстрочно приведе-

ны разночтения в различных рукописях, в конце же собраны примечания критического аппарата (на украинском языке). После текста Патерика, в добавлении, приведены отдельные летописные сказания, относящиеся к Киево-Печерскому монастырю или к отдельным лицам, имевшим к нему ближайшее отношение и список игуменов, начиная от преп. Антония (1012 г.) и кончая архим. Василием (1182 г.). Текст этих сказаний приведен в оригинальной редакции, заголовки же даны б.ч. на украинском языке.

Издание это — чрезвычайно ценное, так как дает подлинный текст этого памятника, без каких-либо редакционных поправок, самовольных перестановок, выпусков или дополнений, от которых не были свободны прежние печатные издания Киево-Печерского Патерика; старейшее из них относится к 1661 году. **И.Г.**

„Вечное“

Ежемесячный журнал, уже 19 лет подряд выходящий во Франции тетрадными формата 20,5×13,5 см., объемом в 32 страницы. Редактор — Епископ Мефодий. Журнал этот относится не к категории научно-богословских периодических изданий, а к категории религиозного чтения, предназначенного для самого широкого круга русских православных читателей. В журнале помещаются отрывки из святоотеческой и житийной литературы, перепечатки трудно теперь доступных трудов русских богословов и литургистов, заметки и краткие статьи по вопросам практической духовной жизни, а также и материал, принадлежащий перу современных духовных писателей в зарубежье. Материал подобран прекрасно; в нем нет ни религиозно-партийной полемики, ни бессодержательных разсуждений в ложно-елейном стиле; тон всего журнала — строго-православный, спокойный, духовно-деловой и трезвый, без увлечения нездоровым мистицизмом. Содержание вполне передает характер и дух русского православного благочестия. С особым интересом читаются личные воспоминания о последних оп-

женного их прикосновением материала, нуждающегося в их обработке. А материалом, веществом, жизнь никогда не бывает. Она сама, если хотите знать, непрерывно себя обновляющее, вечно себя перерабатывающее начало, она сама вечно себя переделывает и претворяет, она сама куда выше наших с вами тупоумных теорий.

..Властители ваших дум грешат поговорками, а главную забыли, что насильно мил не будешь, и укоренились в привычке освобождать и ослеплять особенно тех, кто об этом не просит».

Борис Пастернак «Доктор Живаго»

тинских старцах, написанные протоиереем Василием Шустинным (принявшим священство около 1930 года в Югославии); чрезвычайно полезны пространные выдержки из книги известного литургиста, проф. М. Скабаллановича: «Христианские праздники», где изъясняется история и сущность праздника, связанные с ним церковные установления, самое богослужение и составляющие его тексты. Искусно и чутко сделанный подбор материала вводит читателя в самую сущность жизни в Православии и делает этот небольшой журнал высокоценным.

Адрес редакции: Mgr. Methode. 7bis, rue du Bois. **Asnières** (Seine). France.

Подписная цена в год — 12 фр. франков (с целью поддержки издания — 15 фр. франков). **И.Г.**

ОТКАЗ ВСЕЛЕНСКОГО ПАТРИАРХА АФИНАГОРА ОТ СВОЕГО РУССКОГО ЭКЗАРХАТА ВО ФРАНЦИИ

Своей грамотой от 22 ноября 1965 г. на имя Архиепископа Георгия, православного русского экзарха Вселенской (Константинопольской) Патриархии во Франции (с резиденцией в Париже), Патриарх Константинопольский Афинагор отказался от этого экзархата.

Это небывалый в истории случай, чтобы автокефальная церковь, фактически под давлением светской, и притом ей посторонней власти, отторгала от себя часть свой Церкви, ни в чем перед ней не провинившуюся и не просившую о подобном отпуске из подчинения, к тому же не предьявляя отторгаемой части никаких обвинений. Таким не предусмотренным канонами актом, Патриарх Афинагор не оправдал той верности и доверия, которые оказывал ему его русский экзархат в течение десятилетий. Мало того: своим отказом он поставил бывший свой экзархат в канонически трудное положение.

Заметим при этом, что весьма значительная часть верующих, принадлежащих к экзархату, являются французскими гражданами, многие в этом звании уже родились, но являются православными и хранят обычаи и богослужебный язык русской Церкви.

Теперь бывший экзархат оказался, по вине Константинопольского Патриарха, на распутии. По всей вероятности он образует независимую и самостоятельную Архиепископию, что сделает необходимым хлопотать о каноническом признании такого положения со стороны автокефальных церквей. Опыт прошлого показал, что рекомендованное Патриархом Афинагором вхождение в подчинение Московской Патриархии, пока в СССР существует теперешняя установка по отношению к Церкви и к религии вообще, невозможно, так как повлечет за собой неприемлемые требования политического характера.

„Золотая Книга Русской Эмиграции“

Прошло почти 50 лет с тех пор, как после октябрьского переворота 1917 г. русские люди различных слоев и положений вынуждены были покинуть свою родину, направляясь в далекое и неизвестное изгнание.

Но, уйдя в изгнание, они не стали безжизненным телом, а сумели сохранить свой национальный облик и природные дарования. Многие из них внесли свой вклад в мировую культуру, а другие создали учреждения для обслуживания своих духовных и материальных нужд.

Срок этот большой, и дни русского зарубежья, ввиду естественной убыли, уже недолговечны. Поэтому, на грани 50-летнего невольного пребывания на чужбине, представляется настоятельно необходимым подвести итоги жизни и деятельности русских эмигрантов, создав особую книгу — нерукотворный памятник русской эмиграции.

Мысль об издании такой книги возникла сравнительно давно, но это были скорее предположения, не получившие дальнейшего осуществления. Но самая идея не умерла, и с каждым годом все яснее стала чувствоваться необходимость и даже неизбежность создания «Золотой Книги». Уже в начале шестидесятых годов было сделано несколько попыток, не увенчавшихся, к сожалению, успехом.

Ныне Правление Общества Охранения Русских Культурных Ценностей, в сознании лежащего перед ним долга, приступило к составлению «Золотой Книги Русской Эмиграции». Задача, конечно, огромная, трудная и ответственная, но вместе с тем неизбежная, так как немислимо себе представить, чтобы все пережитое и содеянное русским Зарубеьем не сохранилось для будущих поколений.

Уже разработан схематический план книги, состоящей из двух частей: «Вклад русских в мировую культуру» и «Деятельность русского зарубежья», но Правление не имеет в виду составить сразу, во всей ее общирности, хотя бы первую часть, а выпускать постепенно лишь отдельные главы, из которых каждая будет соответствовать определенному отделу, как например: искусство, научная мысль и т.д. Каждый отдел, с его подразделениями, будет состоять из руководящей статьи и именного списка, с краткой биографией русских, работавших в этой области.

Что же касается второй части, то она будет описанием деятельности различных русских организаций, на основании представленных ими отчетов, которых уже имеется около двадцати.

В состав Общества и в частности Правления входят русские ученые, литераторы, художники, артисты и другие деятели, которые любезно дали свое согласие принять участие в

этой работе, каждый по своей специальности, и уже приступили к составлению своих статей.

Таким образом заложены уже основы этого начинания и намечены пути его развития, но, конечно, осуществление этого дела во всем его объеме может встретить различные затруднения и во всяком случае потребует много усилий и труда.

Эта книга есть книга всего русского Зарубежья.

Поэтому Правление Общества Охранения Русских Культурных Ценностей обращается ко всем русским, в рассеянии сущим, с горячим призывом принять участие в составлении издания «Золотой Книги Эмиграции», памятуя, что сила в единении и единение в силе. Это участие может быть в самых разнообразных видах, начиная от непосредственной работы, вплоть до сообщения имеющихся у каждого материалов, и в частности о крупных русских людях, с краткой их биографией.

Мы верим, что это начинание близко и дорого нам всем. «Золотая Книга» идет к нам, так пойдем же и мы к ней.

По всем вопросам, касающимся «Золотой Книги Русской Эмиграции», просят обращаться к Председателю Правления Общества — С. М. Лифарю — 26, avenue de New-York, Paris 16, и к Товарищу Председателя Л. Н. Немирову — 26-bis, rue de l'Ingenieur Robert Keller, Paris 15.

Правление О.О.Р.К.Ц.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Парижский комитет по изданию «Золотой Книги Русской Эмиграции» поручил мне составление биографии и библиографии православных богословов и религиозных философов. Ввиду важности сохранения для будущего имен лиц, трудившихся в этой области, я обращаюсь с просьбой помочь мне в собирании нужных для этого сведений. В частности я нуждаюсь в информации о следующих лицах:

Митрополит Серафим (Ляде); арх. Серафим (Соболев), София; арх. Иннокентий, Китай; арх. Мефодий, Харбин; еп. Василий (Павловский); П. Бобринский, написавший в 1929 г. брошюру «Старчик Григорий Сковорода»; А. Брянчанинов, Рим; проф. А. Д. Доброклонский, Белград; князь Н. Д. Жевахов, Бари; Л. А. Матвеев, Белград; Ф. Е. Мельников; прот. Лебедев, Белград; арх. Дамиян, бывший царицынский, Болгария; арх. Серафим; граф. А. Салтыков, написавший в 1922 г. книгу «Две России»; К. Н. Николаев, Польша, Белград, США; Н. А. Ситницкий, Харбин; проф. В. И. Синайский, Рига; проф.

Иринарх Стратонов, Германия; прот. Николай Смирнов, Буенос-Айрес; прот. Слободинский; прот. Михаил Помазанский, США; проф. М. Г. Попужинский, София; П. И. Попов, Юрьев; П. М. Чижов, написавший книгу о о. Иоанне Кронштадтском; Анна Гиппиус, Париж; проф. И. Четвериков, Германия; прот. Василий Боцановский, США; В. Никифоров-Волгин, Таллин; А. Остромиров, Харбин; А. К. Горностаев, Харбин.

Принося заранее благодарность за помощь в этом деле, прошу писать мне по адресу:

Dr. N. Zernov
Keble College
Oxford, England

Из книжной палаты

М.г.г. Редактор!

Не откажите в любезности поместить следующее разъяснение:

В адрес Русской Зарубежной Книжной Палаты и на мое имя, как редактора ежегодника «Библиографический указатель русской печати за рубежом», поступают книги, газеты и журналы. Вместе с этими материалами приходят и письма, как от рядовых читателей, так и от авторов и издателей. Несколько писем и устных замечаний получено от ряда профессоров американских университетов и библиотечников.

Мои корреспонденты стараются дополнить мой Указатель сообщениями библиографических данных о новых выходящих изданиях и делают вполне резонные замечания к Указателю. Эти замечания следующие: отсутствие многих данных о некоторых изданиях, технические недочеты, нестандартность описания.

Всем доброжелателям я хочу еще раз указать на цели и задачи Книжной Палаты:

1. Книжная Палата создана для регистрации всех русских изданий, выходящих вне Советского Союза и других находящихся под властью коммунистов стран, так как эти издания считаются там враждебными и, естественно, не включаются в официальную государственную библиографию Всесоюзной Книжной Палатой;

2. Зарубежная Книжная Палата принимает все меры для учета зарубежных русских изданий и систематического опубликования о них библиографических данных.

К сожалению, некоторые издатели книг, журналов и газет а также авторы-издатели, медлят с присылкой своих публикаций в Книжную Палату, а поэтому описание изданий приходится делать по данным газетных отзывов или каталогов, которые зачастую являются неточными и дают или такие данные, которых нет на титульном листе, или, наоборот, вов-

се опускают их. В этом главная причина ошибок в Указателе.

К настоящему времени Книжная Палата уже издала пять ежегодников (№№ 1-4 на русском языке и № 5 по-английски). В печати находится очередной выпуск. Подготовлены также к изданию и несколько отдельных библиографических работ о зарубежной книге («Библиография периодики за 1917-56 гг.», «Что читать о русской эмиграции за 1917-64 гг.», «Указатель книг, изданных в 1939-56 г.г.» и др.). Только общими усилиями авторов, издателей и книголюбов можно преодолеть все недочеты. Следует подчеркнуть, что в 1967 году советы будут отмечать 50-летие своего владычества над нашей Родиной, и мы обязаны показать нашему народу и всему миру, что свободная часть русских людей издала за это время тысячи и тысячи книг и периодических публикаций.

Во многих странах существует закон об обязательной присылке двух и более экземпляров каждого печатного издания в государственный библиотечный фонд, где они и регистрируются. Почему бы зарубежным авторам и издателям не подумать об этой хорошей традиции, памятуя, что эмигрантские издания не всегда попадают в государственные библиотеки для учета.

Русская зарубежная книга является частью общей российской культуры и истории. Правление Книжной Палаты обращается за помощью ко всем.

Адрес Палаты:

Russian Book Chamber Abroad,
P. O. Box 126, Cathedral Station,
New York, N.Y. 10025. — USA.

М. В. Шатов

Труды Архива Русской Освободительной Армии (РОА), Том II, Материалы и документы Освободительного Движения Народов России, под редакцией М. В. Шатова, Нью-Йорк, Всеславянское Издательство, 1965, 176 стр.

Книга содержит следующие разделы:

1. Материалы и документы;
2. Дневники и воспоминания;
3. Статьи и сообщения;
4. Обзоры и хроника.

В книге имеются до сих пор не опубликованные документы, а также различные статьи и материалы, появившиеся в свое время в различных зарубежных изданиях и являющиеся сегодня почти никому недоступной библиографической редкостью.

Стоимость книги: 5\$

Заказы следует направлять по адресу:

Slavonic Bazaar, 77 Plaza, Bridgeport, Conn. 06603, — U.S.A.

А. Ж.

ХРОНИКА

ЗАРУБЕЖНОЙ ЖИЗНИ

● «Авантюрист революции Парвус — Гельфанд». Под этим заголовком вышла на немецком языке в издательстве «Wissenschaft und Politik» в Кельне биография одного из интереснейших сотрудников и советников Ленина. Парвус — уроженец Одессы, выходец из бедной еврейской семьи, эмигрировал в конце прошлого века в Германию, где он нажил себе состояние на военных поставках в Турцию. В этой книге приводятся доказательства того, что Парвус играл решающую роль посредника между Лениным и правительством кайзера Вильгельма. В результате тогдашнее германское правительство предоставило средства для финансирования октябрьской революции и дало возможность Ленину и его ближайшим сотрудникам приехать в запломбированном вагоне из Швейцарии в Россию.

● В Бостоне (США) начались русские радио-передачи. Это заслуга группы русских людей, объединенных русским отделом бостонского университета. Передачи посвящаются русским писателям и ученым, русской истории и культуре, а также обзору русской эмигрантской прессы.

● 30-го января с.г. в Нью-Йорке был устроен большой литературный вечер русского литературного журнала «Грани». Участвовало много русских эмигрантских поэтов и писателей, читавших свои произведения. Все выступления записаны на ленту и будут передаваться по радиостанции «Свобода».

● Большому русскому писателю Борису Константиновичу Зайцеву, проживающему в Париже, 11-го февраля с.г. исполнилось 85 лет.

● В Париже состоялся цикл лекций проф. В. Ильина на тему «Положительные, ведущие образы в русской литературе и жизни».

● Проф. В. В. Вейдле прочитал в Париже доклад на тему «Поэзия Анны Ахматовой».

● В 1965 г. было отмечено 15-летие издания русской газеты «Единение», надпартийного независимого органа, выходящего в Мельбурне (Австралия).

● Объединение русских литераторов и поэтов «На пятом материке», устроило в Мельбурне (Австралия), литературный вечер, посвященный творчеству поэта Сергея Есенина.

● Русский национальный хор под управлением Н. Афонского и Г. Рота, дал в Нью-Йорке ряд концертов духовного пения.

● Русский струнный оркестр Александра Кутина заинтересовал многие музыкальные школы и колледжи в США. В репертуаре оркестра классические произведения Глинки и Чайковского и русские народные песни.

● Русская певица С. Раевская периодически выступает в программе канадской радиостанции С. Б. Ф. В декабре прошлого года С. Раевская совместно с пианисткой Коваль дала концерт в зале при кафедральном соборе Свв. Апостолов Петра и Павла в Мон-

реале. Были исполнены романсы Чайковского и песни Шумана.

● 20-го февраля в Мурмелоне (Франция), состоялся концерт в пользу Храма-Памятника при русском военном кладбище. Хор русской молодежи пел церковные песнопения и народные песни, а солисты исполняли произведения русских композиторов.

● В декабре 1965 г. в Сан-Франциско состоялся духовный концерт русского православного хора под руководством П. Ф. Распопова. Были исполнены песнопения, переложенные на музыку Чайковским. Архангельским, Распоповым и др.

● В связи со 125-летием со дня смерти П. И. Чайковского, по инициативе русского Литературного Фонда, в Нью-Йорке состоялся посвященный композитору концерт.

● Русский казачий хор имени атамана Платова приезжал из Канады в Сан-Франциско и дал там в декабре 1965 г. ряд концертов русской и украинской народной песни.

● В конце января с.г. в Париже пел донской хор С. Жарова. Зал был переполнен и выступление хора имело большой успех. Особенную похвалунискало исполнение церковных песнопений.

● Русский певец Николай Гедда поет в текущем сезоне главную партию в опере Маскене — «Вертер», в Карнети Холл в Нью-Йорке.

● В марте текущего года в Мюнхене (Западная Германия) состоялся концерт русского певца Николая Гедды. В его репертуаре Рахманинов, Шуман, Штраус и старые итальянские мастера. В Национальном Театре Гедда выступал в операх Риголетто и Дон Жуан. Критика в крупных мюнхенских газетах дала блестящие отзывы о голосе и технике певца и о его высокохудожественном исполнении.

● В Сан-Франциско, при обществе «Ревнителей русской православной иконы» имеется школа иконописи, устроившая в конце 1965 г. выставку ученических работ.

● В декабре 65-го года в Париже в Галерии Вандом были выставлены картины покойного художника Александра Яковлева, прославившегося во Франции работами, написанными во время двух экспедиций автомобильного завода Ситроэн в Китай, Японию, Тибет и Африку.

● По инициативе покойного мэра города Ниццы (Франция) — Жана Медесена — в этом городе будет построен музей для картин художника Марка Шагала.

● Художник Кирил Катков выставил свои картины в помещении музея имени Николая Рериха в Нью-Йорке.

● Художник-абстракционист Андрей Ланской выставил свои картины в галерее Нодлера в Нью-Йорке.

● Музей имени художника Николая Рериха в Нью-Йорке получил в подарок одинадцать полотен Рериха, написанных художником в Монголии, Тибете и Индии в 1925-29 г.г.

● Серию художественных открыток «Типы Старой России» издал художник К. К. Кузнецов в Голливуде (США).

● Художник и историк искусства Е. Е. Климов прочел в Нью-Йорке лекции на темы: «Творчество В. Серова — к 100-летию со дня рождения», «Иконописец Андрей Рублев и его время» и «По Святой Земле». В городе Нью-Хэвен Е. Климов читал «О русской живописи эпохи так наз. Серебряного века».

● В Сан-Франциско (США) открыта русская оперная студия А. П. Лушниковой.

● Ансамбль русской драмы в Сан-Франциско (США) поставил в конце 1965 года пьесу Н. Островского «Без вины виноватые».

● В Ментоне (Франция) в Русском Доме, группой русских артистов из Ниццы, был дан концерт-спектакль с участием русского мужского хора под управлением Г. В. Щепина.

● 23-го января с.г. в Каннах (Франция) состоялся русский юношеский спектакль, устроенный местной русской молодежью и детьми.

● В январе с.г. С. Лифарь дал большой балетный вечер в Париже, чистый сбор с которого был передан на помощь русским инвалидам.

● 5-го декабря 1965 года знаменитому русскому балетмейстеру и хореографу С. Лифарю в Гетеборге (Швеция) был передан Большой Крест шведского ордена Ваза. Торжество вручения произошло после балетного спектакля.

● Русская балерина и хореограф Алиса Вронская ведет балетную студию в Лозанне (Швейцария). В январе с.г. состоялся спектакль ее учеников, имевший у швейцарской публики заслуженный успех.

● А. Тульцев прочел доклад на тему «Проблемы современной общечеловечности» 5-го февраля с.г. в помещении Сентрал Плаза в Нью-Йорке.

● Председателем русской академической группы в США избран на 1966 год профессор А. А. Боголепов.

● Канзасский университет в городе Лоуренс (США) пригласил русскую артистку Е. А. Зяблову читать на славянском факультете кружок русской поэзии.

● В зимнем семестре 65/66 г. И. Л. Тартак читает в «Нью Скул фор Социэл Рисерч» в Нью-Йорке два курса по русской литературе: «Русский роман от Пушкина до Шолохова» и «Толстой романист и пророк».

● В Париже в зале Русского Студенческого Христианского Движения состоялось собрание в память русского религиозного философа Льва Шестова. Председателем собрания был проф. В. В. Вейдле.

● В городе Кройдон (Австралия) организуется русский музей под протекторатом Высокопреосвященного Саввы, Архиепископа Сиднейского. Музей будет называться «Угол русской старины».

● В распоряжение Русского Литературного Фонда в Нью-Йорке недавно поступило 5.000 долларов. Деньги завещаны русской женщиной, пожелавшей остаться неизвестной. Литературный Фонд оказывает помощь престарелым русским писателям и поэтам.

● Общество имени Александра Сергеевича Пушкина в Нью-Йорке отметило 90-летие со дня смерти поэта А. К. Толстого. Поэтесса Н. Белявина прочла доклад о жизни и творчестве А. К. Толстого.

● Русская библиотека в Мюнхене (8 München 22, Thierschstr. 11), недавно перешедшая в ведение Толстовского фонда — значительный культурный центр русского зарубежья. В библиотеке имеется (кроме журналов и газет) около 30-ти тысяч книг. Уже 10 лет библиотекой руководит опытный и самоотверженный работник Валентина Николаевна Крылова. Работа поставлена так, что библиотека обслуживает не только мюнхенских читателей, но и читателей других городов Западной Германии, Австрии, Бельгии и Италии. Филиал библиотеки имеется также в Англии (в Лондоне). В филиалы, которых около тридцати, книги посылаются по почте. В библиотеке происходят занятия русским языком и часто читаются доклады.

● В этом году исполнилось четыре года со дня смерти русской писательницы и общественной деятельницы Ариадны Владимировны Тырковой-Вильямс. С 1918 г. А. В. находилась в эмиграции и собрала ценный литературно-исторический архив, находящийся теперь частью в Британском Музее в Лондоне, частью же в архиве Колумбийского университета в Нью-Йорке.

● Русский культурно-общественный центр фермы Рова в Джэксоне, Нью-Джерси (США), опубликовал план работы на 1966 год: провести капитальный ремонт всех зданий, увеличить площадку для пикников вблизи озера, укрепить и расчистить пляж и поставить новые раздевалки, упорядочить лодочное хозяйство, приобрести моторную лодку, оборудовать спортивную площадку для баскетбола и тенниса и многое другое.

● «Пироговское общество» в Нью-Йорке активно помогает престарелым русским врачам. Обществом устраиваются вечера с выступлениями артистов. Сбор с этих вечеров дает возможность помогать нуждающимся врачам.

● Ежегодный бал Общества Русско-Американских инженеров в США, является самым большим русским балом в Нью-Йорке. И в этом году он прошел с большим успехом. Съехались, не только старые инженеры, чтобы встретиться с однокашниками и земляками, но собралось также много молодежи второго и третьего поколения эмиграции.

● Стараниями священника отца Александра Киселева, Св.-Серафимовский фонд приобрел прекрасный дом на 108-ой улице в Нью-Йорке. В первом этаже помещается храм препод. Серафима Саровского, во втором — концертный и лекционный зал на 120 мест.

● На Св.-Владимирском кладбище в Нью-Йорке начата постройка часовни в память

казаков, жертв Лиенцкой трагедии. Часовня будет построена из цементных блоков, обложенных цветным кирпичем. Стоимость часовни, включая земельный участок, составляет примерно 7.500 долларов.

● В Русском Центре в Сан-Франциско, (США), на Ситтер Стрит, имеется прекрасно оборудованный театральный зал, русская библиотека, клуб, музей русской культуры, штаб дружины «Киев» — Организации Российских Юных Разведчиков (ОРЮР), помещение общества «Русский Сокол».

● На ежегодном празднике Союза Георгиевских Кавалеров, 11-го декабря 65 г. в Доме Свободной России в Нью-Йорке было отмечено 100-летие со дня основания Елизаветградского и Тверского кавалерийских училищ.

● Почетный председатель Союза Русских Кадетских Корпусов, генерал Г. В. Покровский, герой Брусилковского прорыва в первую мировую войну, проживающий во Франции, отпраздновал 50-летний юбилей пребывания в генеральском чине. Французское правительство наградило юбиляра орденом Почетного легиона.

● Русское отделение Королевского Канадского Легиона приняло на годовом собрании решение начать сбор средств для приобретения собственного дома.

● Приходской совет Св.-Покровского Собора в Мельбурне (Австралия), принял решение о постройке двухэтажного здания, в котором будет помещаться Русский культурный центр. В первом этаже будут расположены классные комнаты русской школы, зал для заседаний и кухня. Во втором этаже запланирован зал с балконом, сценой и всеми необходимыми помещениями для театра на 400 зрителей. Председатель строительной комиссии В. С. Михайлов и архитектор С. М. Халафов заняты окончательной разработкой основного плана, уже утвержденного приходским советом. На постройку отложено 11.250 австрал. фунтов. Необходимо собрать еще такую же сумму. Приходской совет обращается к русским людям с просьбой участвовать в акции добровольного займа по 50 фунтов с каждого работающего.

● В помещении музея Лейб-гвардии Казачьего Его Величества Полка в Аньере под Парижем, 15-го ноября 65 года было торжественно отмечено 100-летие со дня основания (5. 10. 1865 г.) Елизаветградского и Тверского кавалерийских училищ. Торжество было открыто молебном с выносом штандарта.

● В США основан Фонд имени атамана генерала Петра Николаевича Краснова. Фонд поставил себе задачу увековечить память русского патриота, писателя и донского атамана П. Н. Краснова, всей своей жизнью и трагической смертью доказавшего свою преданность России. Намечено создание домов для престарелых и инвалидов, присуждение стипендий учащейся молодежи и оказание бесплатной медицинской помощи нуждающимся. Фондом уже приобретен земельный участок с домом. Сбор средств продолжается.

● Американско-русский кредитивный союз предоставляет своим членам кредиты на приобретение недвижимости, покупку автомобиля, урегулирование подоходного налога, расширительные предприятия, ремонт квартиры и т.п. Справки в союзе: American-Russian S. f. Bay Region Credit — Union — 5355 Geary Blvd., USA.

● Общекадетское объединение во Франции, основанное в 1950 году, отпраздновало 15-летний юбилей. На торжестве, открывшемся молебном, присутствовало 90 бывших кадет. «Вестник» — издание Общекадетского объединения, редактор А. А. Геринг, помещен в № 136 подробное описание торжества.

● В Доме Свободной России в Нью-Йорке (США) бывшими участниками Белого движения 20 ноября 1965 г. было торжественно отмечено 48-летие основания Добровольческой Армии. После молебна и поминовения павших, выступили председатель Общества Галлиполийцев генерал В. Г. Харжевский и полковник С. Н. Ряснянский.

● Во второй половине января с.г. в отделе Русского Христианского Союза молодых людей в Германии, в городах Ландсгуте, Розенгейме, Ингольштадте, Штутгарте и др. были устроены Рождественские елки с выступлениями русской молодежи.

● 13. 2. 66 г. Национальная Организация Русских Скаутов в Париже поставила пьесу Гоголя «Женитьба». Артистами были сами скауты, — юноши и девушки. Под руководством режиссеров Греча и Павлова, молодежь отлично справилась со своей задачей.

● Организация русской зарубежной молодежи «Витязи» провела в Австрийских Альпах зимний лагерь. Молодежь и дети занимались зимним спортом, катались на лыжах и имели возможность говорить по-русски.

● Национальная организация русских скаутов в Париже отпраздновала 45-летие со дня первого сбора отдела во Франции. На празднике присутствовал основатель французского отдела А. Л. Козловский.

● С 25-го декабря 65 г. по 5-ое января 66 г. штаб сборного отряда «Дружба» русских скаутов-разведчиков ОЮР-НОРС, провел лагерь на земле обители «Новое Шамардино» в Кемпбельтауне (Австралия). В лагерь съехались скауты-разведчики и разведчики из Сиднея, Бризбэна, Мельбурна, Аделаиды и Канберры.

● В 1966 году исполняется 40 лет со дня основания Общества Помощи Русским Детям за Рубежом. Из скромного начинания маленькой группы русских эмигрантов, собравшихся 1-го апреля 1926 года в Нью-Йорке, в течение лет развилась организация, охватывающая своей благотворительной работой почти все страны мира. Редакция «Зарубежья» предлагает своим читателям отметить этот юбилей посылкой пожертвований по адресу: Russian Children's Welfare Society, 59 East, 2nd Street, New York 3, N. Y., USA.

● Русская благотворительная организация «Толстовский Фонд» ведет за Францией и Германией целым рядом домов для престарелых, в которых проживает 920 подопечных.

● Русское Благотворительное Общество по постройке домов для престарелых русских в Брисбэне (Австралия), приобрело земельный участок и собрало значительные материальные средства на постройку дома. Сбор средств продолжается. За справками просят обращаться по адресу: 17 Bibley St., W-Gabba, Brisbane, Australia.

● При синодальном храме в Нью-Йорке открылась специальная школа для подготовки псаломщиков-регентов.

● При православном кафедральном соборе в Монреале (Канада), отец Георгий Граббе прочитал лекцию на тему «Исторические этапы и вехи русской православной зарубежной церкви».

● В Торонто (Канада) было отпраздновано 50-летие существования русского православного кафедрального собора Христа Спасителя.

● Св.-Серафимовский Фонд, 322 Вест, 108 стрит в Нью-Йорке сообщает о предстоящем паломничестве в Святую Землю: 6-го июля 66 г. полет из Нью-Йорка в Париж. Оттуда поездом в Венецию. 9-го июля парохомом с остановками в Бриндизи (Италия) и Александрии (Египет) в Каир, до Бейрута. 14-го июля на самолете в Амман. Оттуда на автобусах в Вифлием, причем переход через Иорданский мост при вступлении в Святую Землю совершается пешком. Во время пребывания в Святой Земле до 28-го июля предвидятся: ночные богослужения на Голгофе и в Храме Воскресения Христова, посещение русского места при Храме Св. Гроба Господня, прием у иерусалимского патриарха, посещение Гефсиманского сада, Гробницы Божией Матери, русских монастырей, Места Вознесения и Храма «Отче Наш», осмотр мечети Омара и Ель Акса. Кроме того поездка в Вифлеем и посещение Храма Рождества Христова, поездка к Дубу Маврийскому, посещение монастыря Св. Пророка Илии, преподобного Феодосия Великого и Великомученика Георгия. Поездка в Самарию к колодезю Иакова, в Иерихон и к Мертвому морю. 28-го июля отбытие на самолете из Иерусалима в Бейрут. Оттуда на пароходе, с остановкой в Ватерлоо (Италия), для поклонения мощам Св. Николая Чудотворца, в Венецию и поездом в Париж. 4-го августа полет в Нью-Йорк.

● 2-го января с.г. в городе Ситка на Аляске большим пожаром, уничтожен Св.-Михайловский Кафедральный Собор, построенный в 1844 году. В Соборе, ценнейшем памятнике русского церковного зодчества, находилось много древних икон, которые почти все спасены. Наиболее известная икона Казанской Божией Матери, написанная русским иконописцем Боровиковским, тоже оказалась спасенной. Полностью сгорела находившаяся при соборе библиотека богослужебных и религиозных книг, среди них книги на алеутском, эскимосском и индейском языках, переведенные первым аляскинским епископом, владыкой Иннокентием Вениаминовым. Епископ Амвросий немедленно приступил к сбору пожертвований на восстановление храма и просит направлять их по адресу: Bishop Amvrossy, P. O. Box 697, Sitka, Alaska, USA.

● Судебным постановлением последней инстанции в Буэнос-Айресе (Аргентина), отклонено требование Советского правительства о передаче ему православной церкви в Буэнос-Айресе на улице Бразиль 315.

● Монастырь преподобного Иова Почаевского в Оберменцинге около Мюнхена, уже более 20-ти лет продолжает в Германии традиционную деятельность знаменитой Почаевской Лавры — издание книг духовного содержания. Деятельность Обители затруднена недостатком людей и денежных средств. Желающих потрудиться на благое дело, просят обращаться по адресу настоятеля — отца архимандрита Корнилия: Männerkloster des Heiligen Iob, 8 München-Obermenzing, Hofbauernstrasse 8.

Пожертвования можно направлять по тому же адресу, или на почтовый счет монастыря:

Orthodoxes Männerkloster, München, Postcheckkonto 53031.

● Общество Св.-Сергиевской духовной Академии в Париже устроило доклад профессора протоиерея Иоанна Мейендорфа на тему «Православный взгляд на Ватиканский собор».

● В Гамбурге (Западная Германия) силами русских православных людей и с помощью немецких благотворительных фондов недавно был выстроен кафедральный собор в честь Блаженного Прокопия, Христа ради юродивого, Устюжского Чудотворца, уроженца города Любека. Торжественное освящение храма состоялось 5-го сентября 1965 г. Оно было совершено пятью иерархами: Первоиерархом Русской зарубежной церкви митрополитом Филаретом, архиепископом Александром, архиепископом Филофеем, архиепископом Антонием и епископом Нафанаилом в сослужении с десятью священниками и тремя диаконами. На богослужении присутствовало около 1.500 человек.

● В Ла-Плата (Аргентина) умер русский профессор Б. Н. Компанейский, преподававший в Ла-Платском университете.

● Почти во всех православных храмах зарубежья были отслужены панихиды по скончавшейся 5-го марта с. г. большой русской поэтессе Анне Андреевне Ахматовой.

● 22 ноября 1965 г. в поселке Людвигсфельд около Мюнхена (Западная Германия) состоялось освящение недавно выстроенного нового храма Архистратига Михаила. Торжественное богослужение было совершено архиепископом Александром Берлинским и Германским в сослужении епископа Нафанаила, архимандрита Иоанна и настоятеля храма протоиерея Сергея Матвеева.

Одна из задач «Зарубежья» как можно шире освещать жизнь, деятельность и творчество зарубежной России в ее целом.

Редакция обращается поэтому ко всем читателям журнала с просьбой присылать нам информационный материал о событиях из жизни эмиграции. С этой же просьбой редакция обращается и ко всем организациям, учреждениям и издательствам нашего российского рассеяния.

Редактирует коллегия
Редактор В. Сорокин

Почтовый адрес:
SARUBESCHIE
8 München 27
Postfach 16

Банковский счет № 30 / 90 246
Neuvians, Reuschel & Co.
8 München 27, Ismaningerstr. 98

Verantwortlich für den Inhalt
V. Sorokin

Druck: „ISKRA“, München 13, Heßstr. 50-52.